

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

ВАЩУК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Мир детства и образ ребенка в творчестве Ч. Диккенса:
литературоведческий и методический аспекты**

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
кандидат. филол. наук, доцент
С.Г. Липнягова

_____
(дата, подпись)

Руководитель
Старший преподаватель кафедры мировой
литературы и методики ее преподавания
Н.С. Шалимова

_____
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Ю.В. Ващук

_____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Художественная концепция детства в литературе.....	6
1.1 Обращение к теме детства и образу ребенка: генезис и эволюция.....	6
1.2 Чарльз Диккенс как основоположник изображения мира детства в английской литературе.....	9
Глава 2. Образ ребенка и тема детства в романах «Приключения Оливера Твиста» и «Дэвид Копперфилд».....	15
2.1 Жанровая специфика романа «Приключения Оливера Твиста»: черты романа воспитания	15
2.2 Особенности повествовательной модели «Приключения Оливера Твиста»: тип героя, хронотоп, система второстепенных персонажей.....	21
2.3 «Дэвид Копперфилд» как роман воспитания: черты, эволюция.....	32
2.4 Эволюция образа ребенка в романе «Дэвид Копперфилд».....	38
Глава 3. Программа элективного курса по литературе для 8-го класса «По следам героев Чарльза Диккенса».....	51
3.1 Пояснительная записка.....	51
3.2 Содержание программы элективного курса	56
3.3 Тематическое планирование курса.....	58
3.4 Урочно-тематическое планирование курса.....	59
Заключение	65
Список использованной литературы	70

Введение

Образ ребенка является весьма сложным и многогранным феноменом, который представляет собой уникальный объект для исследования, его изучение выходит за границы одной дисциплины, литература представляет собой отдельную сферу, в которой образ ребенка и тема детства нашли свое отражение.

Тема детства в мировой литературе «является одной из наиболее актуальных, социально и психологически значимых тем» [Киприна, с. 153]. Особый интерес к исследованию образа ребёнка в художественной литературе возникает в XIX веке. И одним из тех, кто увидел значительную важность в изучении темы детства и образа ребенка, стал английский писатель Чарльз Диккенс. Он точно и тонко подмечал в своих произведениях, как реалии объективного мира, так и внутренний мир ребенка. Именно творчество этого писателя стало для нас исключительным материалом для изучения детских образов и темы детства.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать типологию детских образов и тему детства в творчестве Чарльза Диккенса на основе таких произведений, как «Приключения Оливера Твиста» и «Дэвид Копперфилд».

Поставленная цель позволяет сформулировать следующие **задачи**:

1. Обозначить особенности раскрытия темы детства и образа ребенка в творчестве Ч. Диккенса;
2. Определить жанровую специфику выбранных для анализа произведений и выявить роль жанра в раскрытии темы детства и образа ребенка;
3. Провести сопоставительный анализ детских образов в произведениях «Приключения Оливера Твиста» и «Дэвид Копперфилд» и на их примере проследить эволюцию темы детства и образа ребенка;
4. Разработать элективный курс на основе темы ВКР.

Объектом исследования являются тема детства и образ ребенка на **материале** произведений Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» в русском переводе А. Кривцовой и «Дэвид Копперфилд» в русском переводе А.Кривцовой и Е. Ланна.

Предметом изучения является образ ребенка.

Актуальность выбранной темы для исследования можно обосновать тем, что идеи Ч. Диккенса, отразившиеся в его произведениях, не утратили значимости и в настоящее время, они имеют огромное воспитательное значение. На сегодняшний день существуют такие проблемы, как: сиротство, отсутствие взаимопонимания родителей и детей, а также проблема пагубного влияния общества и родителя на ребенка. И выбранные произведения для исследования не только освещают эти проблемы, но и помогают найти способ их решения. Данные произведения, запечатлевшие образы детей, позволяют шире взглянуть на мир детства: они дают возможность познать внутренний мир ребенка, определить его социальную роль, а также увидеть изъяны в существующих условиях и моделях воспитания.

Научная новизна заключается в рассмотрении данной темы на основе двух текстов, которые ранее не сопоставлялись для выявления эволюции темы детства и образа ребенка в творчестве Ч. Диккенса. Мы обосновываем выбор данных текстов для исследования тем, что они являются произведениями разных периодов творчества писателя: отличаются типом повествования, речевой организацией, раскрытием внутреннего мира ребенка.

В данной работе был применен сравнительно-сопоставительный **метод исследования**.

Теоретической базой для данной работы послужили монографии, научные статьи, диссертационные исследования следующих литературоведов: Е. Ю. Гениева, И. С. Кон, М. Н. Эпштейн, Т. И. Сильман, Ю. С. Камардина, М. М. Бахтин и другие.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении дается краткое обоснование темы, ставится цель, определяются основные задачи и методы исследования, раскрывается актуальность и научная новизна работы. Первая глава посвящена представлению основной теоретической части заданной темы, вторая же глава включает в себя практическую часть, которая заключается в исследовании выбранной художественной литературы и анализе детских образов в романе, раскрытию их функции. Третья глава посвящена методической разработке: элективному курсу, созданному на основе выбранной для выпускной квалификационной работы темы. В выводе значится информация, которая в сжатой форме описывает итоги всей проделанной работы.

Глава 1. Художественная концепция детства в литературе

1.1 Обращение к теме детства и образу ребенка: генезис и эволюция

Ребенок и его внутренний мир – одна из основных тем художественной литературы. Стоит отметить, что эта тема всеобъемлющая, так как она выходит за границы национальной литературы или какого-либо временного промежутка. Подобную особенность данной темы можно обосновать тем, что детство – это такая же общечеловеческая категория, как рождение, жизнь и смерть, то есть явление вечное, через которое проходит каждый человек. Именно поэтому данная тема и получила отражение в литературе: нельзя не писать о том, что является неотъемлемой частью жизни людей.

И.С. Кон отмечал, что отнесение «открытия детства» к строго определенному историческому периоду «вызывает у многих историков сомнения и возражения». Образ ребенка в той или иной степени присутствовал как в мировой литературе, так и в искусстве во все времена, однако именно в 19 веке повышается его значимость, он занимает уже центральные позиции.

Исследователи отмечают, что расцвет внимания к теме детства происходит в новое время, это «особенно 17 и 18 века». В этот временной промежуток возрастает интерес к ребенку во всех сферах культуры, более четко начинают разграничивать взрослый и детский миры, а также происходит «признание за детством автономной, самостоятельной социальной и психологической ценности» [Кон 2003: с. 7].

В обозначенном времени тема детства еще излишне поэтична, однако это меняется в следующем столетии. В эпоху Просвещения отмечается проявление интереса к миру ребенка в литературе, однако этот интерес носит прозаический, воспитательный характер. Писатели «в своих демократических устремлениях стали писать не только для третьего сословия, выводя литературу за пределы аристократического, избранного круга, но и для детей (низших в возрастной иерархии), видя в них благодатную почву, на которой могут взойти достойные

плоды разумности и добронравия» [Эпштейн 1979: с. 242]. «Детские и юношеские годы занимают все больше места в просветительских автобиографиях и «романах воспитания», изображаясь как период формирования, становления личности героя. Однако детство, отрочество и юность для просветителей – еще не самоценные этапы жизни, а только подготовка к ней, имеющая главным образом служебное значение» [Кон 2003: с. 8].

Ученые М. Эпштейн и Е. Юкина отмечают, что романтизм как направление в литературе открыл мир детства в новом свете, заглянул в глубины души ребенка. Романтизм рассматривал образы детства уже не как «служебно-подготовительную фазу возрастного развития», а как особый, неповторимый мир, обладающий самоценностью. Если классицизм воспринимал «взрослость» как норму, а детство, наоборот, как отклонение от заданной нормы, то романтики в корне поменяли приоритеты. Взрослость приверженцы романтизма видели как порочную, недостойную пору, лишенную той чистоты и духовности, которые присущи детству [Эпштейн 1979: с. 242]. Отметим, что в эстетике романтизма детство обладает огромной значимостью. В поэзии У. Вордсворта, С. Кольриджа, У. Блэйка образ ребенка условен, он – символ невинности, чувствительности, близости с природой. Это происходит в творчестве данных писателей по той причине, что романтики сосредотачивают свое внимание на том в детстве, что утеряно взрослыми, а этап взросления ими воспринимается как потеря [Берковский 1973: с. 43].

И.С. Кон в своих трудах так же рассуждал на заданную тему: «в романтических произведениях фигурирует не реальный, живой ребенок, а отвлеченный символ невинности, близости к природе и чувствительности, недостающих взрослым» [Кон 2003: с. 9]. Очевидно, что в подобном отношении к миру детства И.С. Кон видел и недостатки – романтизм настолько идеализировал мир детства, что тот утратил черты реального, превратившись в

подобие мифа, который предстояло опровергнуть последующим поколениям.

Стоит заметить, что высокий интерес к периоду детства в романтизме связан всецело с изменениями в жизни общества, которое было создано в результате индустриального развития конца 18 – начала 19 века. Интерес к искусству у этого общества был утрачен. В подобной обстановке, которая отличилась отчуждением, сомнениями, изоляцией, художник увидел спасительную нить в теме детства. Образ ребенка можно воспринимать как символ неудовлетворенности обществом, как отражение незащищенности и одиночества, страха, чувствительности и воображения, а также как хранителя чистоты души и наивности.

Можно утверждать, что поэзия романтизма подготовила почву для перемещения образа детства в прозу, где в последствие он займет центральную позицию.

По мнению ряда исследователей, в середине 19 века тема детства заняла лидирующие позиции, на ней максимально сосредоточили интерес. Именно в это время художественная литература глубже «знакомится» с внутренним миром ребенка, его душевными переживаниями, проявляет «сочувственное внимание к ребенку» и точно «воссоздает детские возрастные завоевания» [Воскресенская 1910: с. 119]. Литература обозначенного временного периода обогащается разнообразными детскими персонажами, которые были во многом схожи с реальными детьми. В литературе Франции их можно встретить у таких выдающихся писателей, как В. Гюго, Ж.Санд, А. Додэ, Э. Золя, в Германии - у Г. Гауптмана, в России - у Л. Н.Толстого, Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, К. С. Аксакова. В Англии представителем нового видения на образ ребенка принято считать Ч. Диккенса – «выдающегося художника детской жизни» [Воскресенская 1910: с. 122]. Стоит отметить, что образы детей были частым явлением как и у предшественников Ч. Диккенса, так и у современников, однако именно этот писатель отличился своим подходом к изображению мира детства в своем

творчестве, заслужив право называться основоположником.

1.2. Чарльз Диккенс как основоположник изображения мира детства в английской литературе

Диккенс проявлял интерес к теме детства как к проблеме психологической, нравственной и социальной. Образ ребенка, тема детства в творчестве данного писателя имеют первостепенное значение. Ключевая тема, пронизывающая все произведения Диккенса, – «тема гуманистического начала в человеке», и связана она, несомненно, именно с детьми. Дети и детство – определяющий элемент как в идейном отношении, так и в структуре произведений автора.

Чарльза Диккенса по праву можно считать «первооткрывателем» мира детской души. Писатель создал неповторимые детские образы, которые в последствие вполне заслуженно обрели свое незыблемое место на полке мировой литературы. Практически каждому читателю знакомы такие персонажи, рожденные пером писателя, как Николс Никльби, Оливер Твист, Нелли Трент, Поль и Флоренс Домби, крошка Доррит, Сесси Джуп и многие другие. Они подкупают читателя своими реалистичными, узнаваемыми чертами, а также, несомненно, и той искренностью, трогательностью, лиричностью, которыми их наделяет автор. Большинство детских образов вбирают в себя те качества, которые Диккенс больше всего ценил в человеке: доброту, жизнелюбие, нравственную стойкость, трудолюбие, самоотверженность. Однако в романах писателя можно встретить и детей, отличающихся жестокостью, лицемерием, плохим воспитанием (Ноз Клейпол, Ловкий Плут, Роб-Точильщик и др.). Такие персонажи в его произведениях не случайны, они демонстрируют понимание Диккенсом того, что дети, живущие в «гнилом» обществе, так же подвержены пагубному влиянию, как и взрослые. Потому Диккенс изображает ребенка как жертву зла того мира, в котором он существует.

Обращаясь к статье А. Цвейга, именуемой «Диккенс», можно говорить о

том, что такой подход к изображению ребенка и к раскрытию темы детства у Диккенса связан с его особым отношением к своему детству, немалую роль играют его собственные воспоминания о данной поре жизни. А. Цвейг в упомянутом труде пишет о том, что «... сам Диккенс – писатель, обессмертивший радости и печали своего детства, как никто другой» [Цвейг: с. 38]

Обращение Ч. Диккенса в своем творчестве к теме детства, к детским образам можно обосновать следующими факторами:

1. Свою роль сыграла богатая литературная традиция, вошедшая в литературу Англии совместно с идеей воспитания, которая впервые прозвучала в трудах Д. Локка («Мысли о воспитании»), а в последствие была реализована и в работах Л. Стерна и Ж.-Ж. Руссо. Л. Стерн и Ж.-Ж. Руссо подготовили романтическое восприятие детства.

2. Влияние оказали как морально-этические запросы того времени, в котором жил Диккенс, так и то положение, в котором находилось немалое количество детей Англии – оно было крайне бедственным. Не будет ошибкой утверждать, что писатель ставил перед собой задачу привлечения внимания общества к проблеме существования детей в неблагоприятных условиях, а реализовывал он эту задачу через свои речи, статьи («Речи в защиту больницы для детей»), а также, безусловно, через художественную литературу («Приключения Оливера Твиста», «Домби и сын», «Жизнь и приключения Николаса Никльби» и др.). В 1842 году в «Речи на банкете в его честь» Диккенс выразил следующую мысль: «Я верю – и хочу внушить эту веру другим... Что наш долг – освещать ярким лучом презрения и ненависти, так, чтобы все могли их видеть, любую подлость, фальшь, жестокость и угнетение, в чем бы они ни выражались» [Диккенс 1960, 28т: с. 458]. Писатель поднимал вопросы воспитания и образования молодого поколения.

3. Что касается третьего фактора, то он личного характера – именно

собственные воспоминания Диккенса о неблагополучии его детской поры оказали существенное влияние на разработку детской темы в творчестве. «Я, - вспоминал литератор, - работал на фабричном складе, располагавшемся у самой реки в ветхом грязном строении, кишевшем крысами и пропитанном затхлым запахом гниющей древесины. Со мной трудилось еще несколько мальчиков. Мы наклеивали этикетки на банки с ваксой, получая за свою работу 6 шиллингов в неделю...» [Диккенс 1960, 28т: с. 50]

В своем творчестве Диккенс акцентирует внимание на бедственном существовании ребенка в мире, сотворенном взрослыми, на игнорировании детских нужд и потребностей, на детских лишениях и страданиях.

Так, например, в «Приключениях Оливера Твиста» Диккенс показывает читателю лишения и издевательства, которые выпадают на долю детям в общественном доме презрения. А жизненный путь главного героя, Оливера, – это изображение ужасающих картин голода, нужды, нищеты. Рисуя тяжелые испытания, выпадающие на долю мальчика, Диккенс во всех подробностях демонстрирует английскую жизнь того времени.

В романе «Торговый дом Домби и сын» Диккенс разоблачает ужасающую систему образования и воспитания, существовавшую в частных школах, пансионах и других учебных заведениях Англии тех времен. Писатель подробно и весьма сатирически изображает воспитательные методы, «основанные только на фактах» [Камардина 2016: с. 25]. Диккенс демонстрирует то, как воспитание без любви, тепла, чуткости способно пагубно воздействовать на ребенка, приводя к ужасным последствиям.

Диккенс обращает внимание на детский труд во многих своих романах, дает представление о нем читателю в деталях. Весьма подробно дано, например, описание того, как маленький Дэвид Копперфильд занимается тем, что моет бутылки на складе фирмы «Мердстон энд Гринби». Эти сцены, где изображается труд детей, – отпечаток биографии самого Диккенса, которого в детстве настигла

печальная участь: он с десяти лет работал на гуталинной фабрике. Таким образом, мы прослеживаем взаимосвязь мира детства самого автора и того изображения детства, которое запечатлено в литературе Диккенса. Э. Уилсон писал: «одержимость собственным детством – главный недостаток созданного Диккенсом мира, но в этом же и особая его прелесть» [Уилсон 1975: с. 71].

В «Холодном доме» мы можем встретить тринадцатилетнюю Чарли, на долю которой выпали суровые испытания. Она вынуждена заменять младшим братьям умершую мать. Этот груз, сброшенный на плечи ребенка, непосилен, но писатель, вместо того, чтобы облегчить его, утяжеляет: дети теряют и отца. Чарли также лишают возможности прокормить детей, которые находятся на ее попечении: то ее не хотят нанимать из-за ее социального положения, то попрекают отцом, а кто-то платит меньше, чем другим поденщикам, а работать заставляют, напротив, больше. Диккенс во всех подробностях изображает жизнь ребенка, существующего в мире взрослого, демонстрирует все его лишения и жизненные испытания.

В «Нашем общем друге» мы можем проследить тяжелую судьбу маленькой швеи – Дженни Рен: в отцах у нее калека, выживший из ума пьяница, на которого девочка работает, он же обирает ее и объедает.

В книге «Лавка древностей» открывается нелегкая жизнь «крохотной хрупкой девочки бесконечно милого нрава» – Нэлл. Писатель повествует о том, как Нэлл вынуждена бежать от злодея Квилпа, который преследует ее и ее деда, выжившего из ума картежника. Роман завершается смертью ребенка, не сумевшего выстоять против жизненных испытаний. Смерть детей – частое явление в 19 веке, а потому Диккенс не обходит это стороной и в своих произведениях.

В «Рождественских рассказах» наиболее ярко звучит идея того, что детям дана власть изменить этот мир в лучшую сторону. Образ ребенка здесь –

воплощение добра и света (именно ребенок будит в Скрудже жалость и сострадание, меняет его изнутри).

Таким образом, романы Чарльза Диккенса на своих страницах запечатлели картины жизни детей, которые не оставят читателя равнодушным. Персонажи-дети, существующие в мире книг писателя, – это в большинстве своем дети заброшенные, от которых отвернулись. Ребенок у Диккенса – это жертва мира взрослых, в котором он вынужден существовать и выживать. У героя-ребенка всегда ощущается острая нехватка чего-то или же кого-то: родителей, дома, пищи, какого-то простого человеческого счастья. Этим детям чего-то недодали, их чего-то лишили, и в основном виновник такого исхода – безответственный взрослый. Диккенс помещает своих маленьких персонажей в ужасающие условия, из которых те интуитивно стремятся найти выход. И важно отметить, что в большинстве случаев ребенок у писателя идеализирован, он сохраняет в себе лучшие человеческие качества, несмотря на все трудности, через которые вынуждены пройти.

Стоит сказать о том, что нередко произведения Диккенса имеют счастливое завершение, вызывающее недоумение. Писатель придерживался мнения о том, что литература оказывает сильное влияние в воспитательном плане, а счастливый финал утверждает веру в то, что в конце концов победят добро, человечность и справедливость – Диккенс таким образом стремился вселить надежду в сердца своих читателей. Сам он писал в предисловии к «Оливеру Твисту»: «Я хотел продемонстрировать... как принцип добра всегда в конце концов торжествует, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства и тяжелые препятствия» [Диккенс 2013: с. 21]. Однако как писатель-реалист Диккенс осознавал вероятность и иного исхода – трагичного. Е. Ю. Гениева к вопросу о том, романтик Диккенс или же реалист, писала: «Это романтик-мечтатель, жаждавший Правды, создавший в своих романах гигантские гротески не только сил зла, но и добра. Но он же трезвый, суровый

реалист, писатель-демократ, отразивший глубокие социальные, политические и экономические сдвиги, которые переживала Англия в период 1830–1870 гг.» [Гениева 1989: с. 120]. В конце концов, счастливое завершение романов Диккенса не побуждает читателя к тому, чтобы забыть о существовании греховного мира, в котором человек вынужден существовать.

В романах Диккенса доминирует идея воспитания и морали, которая выделяется на фоне переплетения разных жанров, и для автора, как писал Джордж Оруэлл в своем труде «Чарльз Диккенс», «подлинная мишень... не столько общество, сколько человеческая натура» [Гениева 1990].

Таким образом, категория детства – ключевая в мировосприятии Диккенса. Образ ребенка и тема детства в произведениях писателя демонстрируют гуманистическое направление всего его творчества, разоблачают жестокость и равнодушие общества по отношению к детям и утверждают добро и справедливость. Гуманизм Диккенса, его обличение жестокости и несправедливости, а также любовь и сочувственное отношение к человеку наделяют его произведения силой проникать в сердца и души читателей, влиять на них. Книги Диккенса завоевали признание далеко за пределами Англии.

Глава 2. Образ ребенка и тема детства на примере романа «Приключения Оливера Твиста»

2.1 Жанровая специфика романа «Приключения Оливера Твиста»: черты романа воспитания

Исследователи отмечают не угасающий интерес Ч. Диккенса к проблемам становления личности и воспитания [Камардина 2016: с. 18]. Обращение к педагогической теме, к особому виду романного жанра, а именно к воспитательному роману – закономерность, которая проходит через все периоды творчества Диккенса и охватывает большинство его произведений, среди которых: «Приключения Оливера Твиста», «Домби и сын», «Лавка древностей», «Холодный Дом», «Дэвид Копперфилд», а также многие другие.

Произведение «Приключения Оливера Твиста» интересно нам как основа для исследования обозначенной темы тем, что оно открывает череду воспитательных романов Чарльза Диккенса, а также именно это произведение первым приходит «на смену целой литературе», в которой «проходимец, убийца, вор» – «кавалер» и «герой» [Урнов 1984: с. 5].

Прежде, чем выявить характерные черты романа воспитания в выбранном произведении, нам представляется уместным дать для начала характеристику жанру, о котором идет речь.

«Роман воспитания» – один из вариантов русского перевода общепринятого немецкого термина *Bildungsroman*. В нашей работе мы будем придерживаться этого варианта наряду с «воспитательным романом». Существует множество вариаций определения данного понятия, однако словарь Вебстера (*Webster'scollegedictionary*) дает универсальное толкование: «это роман, который отображает проблемы образования, воспитания и общего развития персонажа» [Махмудова 2010: с. 107].

Расцвет воспитательного романа, возникшего в литературе немецкого Просвещения, приходится на 19 век. Английские писатели первой половины века

обратили внимание на проблему нравственности, которая нашла свое воплощение в их произведениях наряду с темой растущей преступности и законом о бедных. Вторая же половина века отличилась психологической направленностью реализма.

Классический сюжет воспитательного романа заключается в изображении истории личности, которая охватывает либо всю жизнь героя, либо период его детства, юношества. Движущая сила романа – конфликт между героем и окружающей его действительностью. Главный герой – носитель большого потенциала, возможностей, стремящийся найти правду, прийти к некому идеалу. В большинстве случаев героя окружают персонажи-учителя, которые так же дают ему жизненные уроки и помогают высвободить скрытый потенциал [Гайжюнас 1984: с. 27]. «Путь становления героя заканчивается тогда, когда...становится ясно его назначение в жизни» [Шааев 2013: с. 445].

Английские исследователи Марианна Хирш и Джером Бакли дают следующее представление о жанровых признаках классического воспитательного романа [Камардина 2016: с. 15]:

1. Автобиографичность: большинство романов воспитания автобиографичны.

2. История происхождения: героя-ребенок в большинстве случаев – сирота, у которого нет ни родителей, ни «родного крова». Подобные лишения – символ отсутствия веры у ребенка в такие ценности понятий, как семья, родной дом, это ведет героя к поиску «альтернативного попечителя или образа жизни».

3. Обучение (научное и морально-этическое): персонаж эволюционирует, проходя через школу жизни. Это и есть основной «стержень» воспитательного романа – приобретение знаний, способствующих развитию.

4. Испытания и скитания: путешествие от дома, «побег... от обыденной жизни». Герой-ребенок проходит через ряд трудностей, которые влияют на формирование его характера и которые способствуют развитию у него своего

способа приспособления к жизненным обстоятельствам.

5. Душевный конфликт: основной конфликт романа сосредоточен в «душевном мире самого персонажа». Герой достигает стабильности и гармоничного существования лишь тогда, когда конфликт разрешен.

6. Финансовая независимость: образование, развитие навыков и получения опыта работы помогают герою достигнуть становления в финансовом плане.

7. Любовь: герои проходят через испытание любовью так же, как и деньгами, своим окружением. Чистая любовь вступает в противопоставление с порочной.

Таким образом, в романе воспитания значительный интерес представляет внутренний мир героя и его постепенное развитие, которое можно наблюдать через столкновения героя с внешней средой, иными персонажами. Герой самоценен, важен сам по себе. Читателю дана возможность проследить все этапы формирования личности, которое происходит благодаря жизненным испытаниям героя. Герой – ученик «школы жизни», в которой каждый последующий урок предстает в виде более высокой ступени в развитии.

Данные признаки *Bildungsroman* характерны также и для воспитательных романов Чарльза Диккенса. «Приключения Оливера Твиста» - роман, признанный в критической литературе как классический *Bildungsroman*, впитавший в себя обозначенные жанровые признаки: воспитание через испытания, познание мира, историю рода и др.

Стоит также отметить, что роман воспитания нередко сосуществует совместно и с иными жанровыми признаками: так, например, в романе «Приключения Оливера Твиста», по мнению Е. Гениевой, сочетаются элементы приключенческого романа, криминального и, соответственно, романа воспитания [Гениева 1990: с. 12].

Теперь же, обращаясь непосредственно к роману Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» и сопоставляя его с перечисленными чертами

романа воспитания, можно сделать вывод о том, что данное произведение действительно является романом, принадлежащим к ряду воспитательных. Об этом говорит следующее:

1. Элементы автобиографичности. Диккенс погружает читателя в мир «искалеченного детства» - в мир собственных воспоминаний [Урнов 1984: с. 13]. Важно отметить, что период детства самого автора был далеко не таким суровым и бедственным, каким оный предстает в данном произведении, он включил в этот роман в большей степени лишь свое личное восприятие данного периода жизни, нежели реальные случаи из его собственной биографии. Однако все то, что описывает автор: дома презрения, голод, нищета, грязь улиц и прочее – правдоподобное, как отмечают критики, изображение реалий времени, хорошо знакомого Диккенсу. «Роман воспитания – это плоды долгих наблюдений над жизнью, это типизация самых наболевших явлений времени» [Камардина 2016: с. 17]. Показательный воспитательный роман в плане автобиографичности – «Дэвид Копперфилд», более позднее и глубокое произведение автора.

2. Главенствующее звено всего построения сюжета является процесс воспитания главного героя – Оливера, проходящего через школу жизни. Герой занят поиском самого себя, он интуитивно совершает какие-либо действия и принимает решения, попутно получая от жизни уроки. Шаг за шагом герой произведения приближается к тому, чтобы стать человеком в полном смысле этого слова, стать полезной частью общества. Герой проходит через эволюцию, которая в данном раннем романе еще не так ярко и отчетливо выражена: он из робкого, забитого ребенка превращается в юношу, способного отстаивать свои интересы и вступать в своеобразную борьбу с окружающим злом. Н. Осипова, занимавшаяся изучением творчества Диккенса, писала: «роман воспитания – это роман, в котором воплощается динамический образ личности, входящей в социальный мир и обретающей в нем свое место» [Осипова 2006: с. 13].

3. В романе дана история происхождения Оливера. Если в начале

произведения он предстает пред нами как сирота, лишенный семьи и родного дома, то к финалу мы узнаем о его благородном происхождении, знакомимся с его родственниками. Здесь же стоит упомянуть о том, что Диккенс имел представление о природных задатках, наследственности и переложил свои представления об этом на роман: «Но природа или наследственность вложили хороший дух упорства в душу Оливера» [Диккенс 2013: с. 26]. Таким образом, Оливер сумел избежать пагубного влияния общества также и благодаря природным задаткам, наследственности.

4. Период странствия – бегство героя в Лондон. Оливер сменяет окружение, попадает в совершенно иные, но не менее ужасающие условия – это оказывает свое воспитательное влияние. С одной стороны Оливер учится противостоять злу, а с другой – сам оказывает воздействие на тех, кто его окружает. Одних, погрязших в грехах, он злит и раздражает, других, сохранивших в сердце добро, толкает на героические поступки, воодушевляет.

М. М. Бахтин называет подобный сюжетный элемент «хронотопом большой дороги». «Дорога — преимущественное место случайных встреч», она дает нам представление о жизни «многообразнейших людей», чьи судьбы пересекаются в одной временной и пространственной точке [Бахтин 1975: с. 392]. В то же время нахождение героя на «большой дороге», а то есть его период странствий — эта та же школа жизни, которая меняет Оливера, дает ему представление о мире.

5. Герой проходит через типичные стадии развития: детские годы Оливера проходят в обстановке изолированности, он отрезан от жизни за пределами той среды, в которой существует. Герой питает иллюзии о том, что побег из привычных ему условий разрешит его проблемы и приведет к жизни более приятной. Однако в итоге Оливер сталкивается с действительностью в большей степени суровой, о которую и разбиваются все его идеализированные представления о жизни «вне». И каждое подобное столкновение –

воспитательный момент для мальчика, который постепенно развивается как личность.

б. Герой проходит через испытание любовью. Оливер верен себе до последнего, его чувства искренни, а любовь – непорочна. То общество, в котором он существует, не способно сбить его с верного пути и заронить в душу «зерно греха», Оливер способен ему противостоять.

Следует сказать еще об одной черте воспитательного романа, отразившейся в данном произведении Диккенса. Многие действующие лица романа встречаются на пути Оливера с определенной задачей – способствовать формированию личности главного героя.

Важным будет отметить и те черты данного романа, которые указывают на его **нетипичность** как романа воспитания. Для начала – это повествование от лица автора, мы можем наблюдать за героем лишь через взгляд автора, нам не открывается внутренний мир Оливера в полном смысле этого слова, так как отсутствуют монологи. Мы не всегда можем понять, как герой понимает тот или иной собственный поступок, как оценивает окружающих его людей, видит ли он собственное развитие или же нет, осознает ли, как влияют его действия на его окружение – из-за этого сложно проследить эволюцию героя, она, как уже было сказано, выражена слабо, однако присутствует.

Также сюда можно отнести и то, что Оливер относительно более зрелых романов Диккенса – персонаж наименее реалистичный и наиболее идеализированный. В романе он – воплощение добра, непорочности души. Оливер – персонаж несамостоятельный, не все жизненные испытания он проходит благодаря собственным усилиям и не во всех жизненных победах видится его заслуга. Помимо унаследованных качеств, на помощь ему приходят также «добрые джентльмены»: мистер Бранлоу и его приятель Гримуига. Еще один своеобразный «ангел-хранитель» героя - Роз Мэйли, оказавшаяся в итоге ему родной тетей. Эти герои, являющиеся носителями добра, оберегают главного

героя. Вероятнее всего, мальчик не сумел бы осилить те тяготы жизни, что выпали на его долю, без помощи со стороны, и не случилось бы того счастливого финала, который открывается читателю по итогу.

Также несвойственной чертой романа воспитания является динамизм развития второстепенных персонажей. В данном романе присутствуют герои, чьи судьбы раскрываются параллельно судьбе Оливера (Ноз, Нэнси, Роз и другие).

Роман «Приключения Оливера Твиста» мы в нашей работе относим к роману воспитания на основе выявленных соответствий признаков, однако также отмечаем и его нетипичность в этом отношении. Последующие романы Диккенса во многом утратят подобную нетипичность.

2.2 Особенности повествовательной модели «Приключения Оливера Твиста»: тип героя, хронотоп, система второстепенных персонажей

Диккенс часто обращался к роману воспитания, закладывая в него одну из основных своих педагогических идей – зависимость воспитания от социальной среды и окружающей детей той нравственной атмосферы, в которой они вынуждены существовать. Писателя, который сам пережил трудное детство, остро волновали вопросы воспитания, бедственного положения детей, а также проблемы растущей преступности, нравственного разложения общества.

«Приключения Оливера Твиста» (1837–1839) – это первый роман раннего периода творчества писателя, получивший определение «воспитательный». Также, что немаловажно, он является и первым романом в литературе Англии, главным героем которого стал ребенок.

Роман «Приключения Оливера Твиста» написан Диккенсом «под впечатлением знаменитого буржуазного закона о бедных 1834 года, обречшего безработных и бездомных бедняков на полное одичание и вымирание в... работных домах». «Свое возмущение этим законом и созданным для народа

положением» писатель воплотил в истории жизни Оливера [Сильман 1958: с. 42].

Жизненный путь главного героя – это серия ужасающих картин голода, нищеты, побоев. Демонстрируя читателю суровые испытания, которые выпадают на долю Оливера, Диккенс одновременно с этим акцентирует внимание и на изображении социального фона – на «картине английской жизни своего времени», стараясь не упустить из внимания ни одной детали. Диккенс писал в предисловии к своей книге следующее: «одна из задач... – показать суровую правду, даже когда она выступает в обличье тех людей, которые столь превознесены в романах, а посему я ну утаил ни одной дырки в сюртуке Плуто, ни одной папилютки в растрепанных волосах Нэнси» [Диккенс 2013: с. 21]. В произведении выявляется глубокое критическое отношение к действительности.

Однако помимо разоблачения зла и «суровой правды», Диккенс изобразил и героев, которые являются носителями чистой души, а то есть – добра. Он верил в то, что книги оказывают воспитательное влияние, а потому отчетливо показал читателю, что следует осуждать, а что – одобрять. Диккенс, как «учитель», помогает понять нравственную составляющую каждого изображаемого персонажа через прямую авторскую оценку, в этом плане своеобразно «глубоко эмоциональное отношение к лицам, выводимым в произведениях» [Пирсон 1963: с. 512]. Главный герой произведения, Оливер, оказывается в самом центре схватки сил добра и зла.

Школа жизни юного героя оказывается тяжелой и жестокой с самого начала его существования. По стечению обстоятельств Оливер появляется на свет в работном доме – в одном из проявлений сил зла и занимает там место «смирненного голодного бедняка, проходящего свой жизненный путь под градом ударов и пощечин, презираемого всеми и нигде не встречающего жалости» [Диккенс 2013: с. 27].

Герой-ребенок, находясь в работном доме, окруженный взрослыми, которые не озабочены его судьбой, чувствует себя «чужим» для всех, одиноким,

он не может испытать простого человеческого счастья без любви и заботы окружающих: «Такой одинокий, сэр. Очень одинокий! — воскликнул ребенок. — Все меня ненавидят», — извинялся Оливер за свои слезы перед мистером Бамблом. Такое чувство не покидало Оливера уже давно».

Вторая глава романа «повествует о том, как рос, воспитывался и как был вскормлен Оливер» [Диккенс 2013: с. 27]. Диккенс в ироничной форме демонстрирует читателю те антисанитарные условия, в которых обречены жить дети работного дома; разоблачает равнодушие и жестокость «власть имущих» по отношению к ребенку, и систему «вероломства и обманов» [Диккенс 2013: с. 27] приюта для сирот. Дети, вынужденные существовать в условиях голода, холода и совершенного безразличия со стороны взрослых, нередко, как отмечал автор, заболели и, в конце концов, умирали. Так и Оливер, будучи заложником подобной системы, был «чахлым, бледным, малорослым и, несомненно, тощим ребенком» [Диккенс 2013: с. 29]. Однако это испытание вместо губительного влияния, напротив, способствовало развитию тех положительных качеств, которые были даны ему от природы. Чего нельзя сказать о тех детях, которые становились жертвами подобной системы, приобретая самые низкие качества: умение лгать, воровать, отбирать у слабого и заботиться только о себе.

В данном контексте стоит отметить и роль наследственности. Диккенс имел представление о природных задатках, которые часто определяют судьбу человека, еще до открытия Дарвином закона наследственности. Таким образом, Оливер остается верен тем эстетическим принципам, которые были «заложены» в него природой, несмотря на все порочное влияние со стороны [Камардина 2016: с. 21].

Возвращаясь к теме разоблачения системы работного дома, стоит сказать и о членах совета и общественных попечителях, которым дана власть решать судьбы сирот. В большинстве своем – это жестокие, лживые и лицемерные люди, пользующиеся своим положением для личных интересов и которым совершенно

безразличны судьбы маленьких жителей «дома». Изображение «мудрости» и «проницательной философии» членов Совета пропитано жестокой иронией. Диккенс пишет о том, как они предоставляют беднякам право выбора: «или медленно умирать голодной смертью в работном доме, либо быстро умереть вне его стен» [Диккенс 2013: с. 37]. Именно такие люди занимаются устройством жизни сирот.

Хорошим примером будет являться сцена, в которой на долю Оливера выпало «просить еще каши». Герой, будучи робким и забитым ребенком, «впал в отчаяние от голода и стал безрассудным от горя» и позволил себе то, что боялся сделать каждый мальчик в этом «доме» - попросил добавки. Реакция на просьбу ребенка была незамедлительной: надзиратель Бамбл «побледнел», «помощницы онемели от удивления, мальчики – от страха», а члены Совета, лица которых «исказились от ужаса», предсказали ребенку смерть на виселице [Диккенс 2013: с. 39]. Автор продемонстрировал, что тот, кто противостоит системе, пусть даже ребенок, измученный голодом, – помеха, способная стать началом ее разрушения, а потому от нее будут пытаться незамедлительно избавиться. Так и случилось с «мятежником»: «вознаграждение в пять фунтов и Оливер Твист были предложены любому мужчине и женщине, которые... нуждались в ученике» [Диккенс 2013: с. 44]. Ребенок, который преодолел свой детский страх, сумел нагнать ужас на взрослых, привыкших к покорности со стороны сирот работного дома. Отсюда и рождается желание приходских властей избавиться от Оливера, которое доходит до абсурда – они готовы продать ребенка даже в рабство трубочисту, который, как выясняется в последствие, уже погубил четверых своих маленьких подмастерьев.

Стоит отметить, что описанный эпизод также иллюстрирует и тот дух протеста, которым наделен герой романа, и именно «скудная диета» послужила толчком к тому, чтобы Оливер подавил в себе робость и сумел попытаться противостоять системе, пусть и неосознанно. Это первый шаг на пути

становления героя как личности.

Следующая сцена, в которой герой демонстрирует свое бунтарство, – это драка в доме гробовщика Саурбери с подростком Ноем Клейполом, который оскорбил в разговоре его покойную мать. Оливер, покорно терпящий любые издевательства над собой, не способен проигнорировать факт оскорбления того, кто дорог сердцу. В данном эпизоде автором дан психологически важный момент духовного преображения героя: «наконец его дух возмутился: жестокое оскорбление, нанесенное его матери, воспламенило его кровь» [Диккенс 2013: с. 76]. Оливер «бросил вызов с энергией, доселе ему неведанной» [Диккенс 2013: с. 77], восстал против несправедливости, против зла, воплощенного в подростке Ноэ, он стихийно учится отстаивать свои интересы. Диккенс показывает активную позицию своего героя, который в данном случае самоутверждается и в то же время воспитывает своего угнетателя.

Новым этапом воспитания жизнью становится для героя период странствия. Оливер бежит из дома гробовщика, существование в котором для него становится предельно невыносимым. Момент бегства – это также проявление духа протеста, о котором уже шла речь. Герой эволюционирует, происходит его рост как личности, он уже способен совершить такой поступок, который ранее бы казался ему невыносимым, – побег.

В итоге герой попадает в весьма специфическую школу, которую у себя на дому устраивает предводитель воровской шайки Фэгин. Это в определенном смысле «анти-школа», развивающая в детях навыки криминального поведения. А Фэгин, являющийся очередным воплощением зла на пути главного героя, оказывается весьма хитрым и умелым «воспитателем», легко завоевывающим доверие лже-добротой и обладающим умением превращать обучение карманному воровству в интересную и увлекательную игру. Недаром девятая глава носит название «различные сведения о приятном старом джентльмене и его многообещающих питомцах» [Диккенс 2013: с. 95].

Оливер, который по своей наивности не понимает сути того «ремесла», которым занимается Фэгин и его ученики, тоже играет в игру, заключающейся в отработывании искусства незаметно вытягивать из карманов жертвы носовые платки, часы, портмоне, делая определенные успехи. Однако столкновение с реальным воровством «открывает тайну носовых платков... и еврея» [Диккенс 2013: с. 105]. Вероятно, в этот момент срабатывает унаследованный инстинкт «порядочности», и вся душа Оливера возмущается от увиденного: «от ужаса кровь бурлила у него в жилах так...будто он в огне» [Диккенс 2013: с. 105]. Герой, напуганный и растерянный, «кинулся прочь», невольно попав из-за этого в число подозреваемых, а в последствие и в тюремную камеру, из которой был благополучно вызволен.

Таким образом, Оливер получает очередной урок от школы жизни, а также формирует представление о ворах и воровстве как о явлении недостойном, порочном. И именно заложенные природой качества помогают интуитивно определить Оливеру, что является злом. Иначе где еще ребенок мог впитать в себя представление о воровстве как о чем-то неправильном, если за всю жизнь его никто этому не учил.

Последующая жизнь Оливера помещается в центр борьбы сил зла и добра. Если до попадания в тюремную камеру Оливер встречал только жестоких и безнравственных личностей, то после встречи с мистером Браунлоу он познает и иные стороны мира. Писатель вводит в произведение значительное число персонажей, которые встречаются герою на его жизненном пути. Каждый персонаж – воплощение либо пороков, либо доброго начала. И именно они становятся учителями, которые показывают на своем примере Оливеру, что есть хорошо, а что – плохо.

Положительными персонажами выступают те люди, которые верно трактуют социальные отношения и принципы морали. Персонажи, являющиеся носителями добра, обладают оптимизмом и черпают счастье и благополучие из

выполнения ими социального долга. К таким героям в произведении можно отнести мистера Браунлоу и его приятеля Гримуига, Роз Флеминг, Гарри Мейли, миссис Бэдуин – в каждом из них присутствует природная доброта, порядочность и честность. Эти герои открывают Оливеру иной мир, совершенно отличный от того, в котором он жил до встречи с ними: мир полный доброты, взаимоуважения, любви, ласки. Мистер Браунлоу буквально спасет Оливера от действительности, которая наполнена пороками и грехами, и, как и остальные названные персонажи, станет для него тем примером, на который Оливер будет стремиться равняться. После встречи с ними Оливер уже не будет готов мириться с существованием в обществе, полным зла, в нем пробудится стремление к добру и к тем людям, которые являются его носителями.

Что касается персонажей отрицательных, то это те герои, которые берут за основу ложные этические принципы. Такие персонажи жестоки, аморальны и циничны. Диккенс изображает их излишне гротескными и карикатурными, однако не лишает их образы правдивости. Примечательно так же и то, что подобными качествами Диккенс наделяет в произведении персонажей, которые стоят на разных ступенях социальной лестницы: это и преступники и персонажи, которые призваны охранять закон, трудиться на благо общества.

Представителями первых можно выделить еврея Феджина, в подчинении у которого воровская шайка, его безжалостного сообщника Сайкса, а также сводного брата Оливера - Эдуарда Лифорда (Монкс), а представителями вторых - бидла Бамбла, надзирательницу рабочего дома миссис Корни, воспитательницу миссис Манн, членов Совета, а также полицейского судью Фэгина – они, скорее, вредят обществу, нежели работают на его благо. Все они тоже своеобразные учителя Оливера, позволяющие взглянуть герою на пороки этого мира, увидеть его с неблагоприятной, отталкивающей стороны.

Таким образом, роль многочисленных второстепенных персонажей исключительно важна. Они, как персонажи воспитательного романа, выполняют

следующие функции:

1. Способствуют в определенный момент формированию характера героя (Ноз, Сайкс);

2. Демонстрируют на своем примере то, как среда и нравственная атмосфера влияют на формирование характера (Роза — пример благоприятного воздействия, Нэнси — негативного). Таким образом проявляется заложенная в романе писателем педагогическая идея: зависимость воспитания от социальной среды и нравственной атмосферы;

3. Становятся своеобразными учителями как для героя, так и для читателя. На их примере герой и читатель получает представление о том, что есть зло (через героев, воплощающих пороки: Фэджин, Сайкс, Монкс, члены Совета и др.) и что есть добро (через героев, воплощающих доброе начало: Браунлоу, Роз Флэминг, миссис Бэдуин и др.).

Диккенс на примере главного героя показывает, как греховный мир, подобно болоту, стремится затянуть в себя все живое и развратить, превращая в свое подобие. В это «болото» пытаются затянуть и маленького Оливера Твиста, однако ему удается избежать как негативного влияния, так и в последствие жизни в подобном обществе благодаря силам «добра», которые сокрыты как в нем самом, так и в других персонажах.

Примером отрицания Оливером преступной жизни, а также его развития как личности служит сцена, в которой герой был выбран Сайксом в качестве помощника в «краже со взломом» [Диккенс 2013: с. 217]. Оливера снова впутывают в мир преступности, угрозами не давая ему возможности избежать своей участи («что ему стоит пролить кровь...»). Однако герой уже не тот робкий мальчик из работного дома, который постоянно плачет и чувствует себя одиноким и ненавистным. У него появились ориентиры в жизни, идеалы, к которым он хочет стремиться – это и дает ему силы в борьбе со злом. В момент, когда герой попадает внутрь дома, выбранного целью грабителей, он «твердо»

решает – «хотя бы эта попытка и стоила ему жизни – взбежать по лестнице, ведущей из передней, и поднять тревогу» [Диккенс 2013: с. 222]. Под дулом пистолета, направленным на него, и пристальным взором жестокого Сайкса, он способен трезво мыслить и принимать решения, которые нацелены на то, чтобы защитить незнакомых ему людей от такой несправедливости, как ограбление. Оливер утверждает себя как нравственно чистую и сильную духом личность, отрицающую любую возможность совершения зла и способную бороться с ним.

Стоит отметить еще один важный момент в образе Оливера. Герой данного романа воспитывает не только самого себя, проявляя в критических ситуациях лучшие качества своей души, но также, пусть и невольно, и некоторых из его окружения. Это воздействие двояко: в персонажах, погрязших во зле и грехах, он вызывает лишь злобу и желание его уничтожить (Сайкс, Монкс, члены Совета), а у хороших людей он вызывает симпатию своим благородным поведением и привлекательной внешностью. Оливер наделен способностью «толкать» людей на подвиги за счет своих положительных качеств. Так случилось, например, с героиней Нэнси, чей образ неоднозначен. Она – жительница преступного мира, воспитанная в «отвратительных пещерах и притонах Лондона», однако сумевшая «сохранить хоть какую-то порядочность», сберечь в душе некое доброе начало, готовое откликнуться на благородство души Оливера. Нэнси пытается спасти Оливера от участи жить в ее мире, развращенном и преступном, однако ее добрые намерения приводят ее к трагичному исходу – к смерти. То общество и та среда, в которых воспитывалась и росла Нэнси, не отпустили ее, не позволили встать девушке на иной жизненный путь.

Образ Нэнси в данном романе как воспитательном выполняет немаловажную роль. На примере сопоставления образа этой героини и образа Розы, Диккенс показывает обусловленность развития личности ее социальным окружением. Роза, воспитанная в нормальных условиях, в любви и уважении, стала благородной и порядочной девушкой, в то время как Нэнси, выросшая «в

холоде и голоде, среди пьянства и разгула» в итоге оказалась «на дне». В беседе с Розой Нэнси произносит слова, обозначающие идею писателя значимости среды, в которой воспитывается личность: «О господина, сударыня! - Громко воскликнула она, заламывая ее руки. - Если бы только на этом свете было больше таких, как вы, то меньше бы стало таких, как я ... право, куда меньше!» [Диккенс 2013: 395]. Преступников станет меньше, если дети будут попадать в нормальные условия для развития.

Оливер – герой, преодолевший сложный жизненный путь, полный жестокости, грехов и порока, однако сумевший выстоять против их влияния и сохранивший, а в последствие и развивший в себе лучшие качества. Писатель награждает своего героя за стойкостью перед трудностями счастливой развязкой: герой, узнавший о своем происхождении, обрел дорогих друзей и родной дом. Вместе с Оливером обретают безбедную и безоблачную жизнь и другие персонажи, являющиеся носителями положительных качеств. В то время как зло наказывается: Монкс умирает в тюрьме, Сайкс погибает в попытке спастись от погони, Ноэ становится осведомителем. Бидл Бамбл и миссис Корни лишаются своих должностей, Диккенс сообщает читателю, что те «дошли постепенно до крайне бедственного и жалкого состояния и, наконец, поселились как призреваемые бедняки в том самом работном доме, где некогда властвовали над другими» [Диккенс 2013: с. 528].

Во многом «счастливый финал» раннего романа Диккенса вызывает недоумение и противоречит с реалистичным изображением жизни. По словам Белинского, недостаток романа заключается в развязке «на манер чувствительных романов прошлого», однако его достоинство состоит в «верности действительности» [Белинский 1842: с. 47].

Подводя итоги, можно сказать, что в образе Оливера Твиста во многом воплотились мысли писателя о социальной несправедливости, о жестокости и равнодушии по отношению к детям, о беззаконии, а также о важности

воспитания детей в надлежащих условиях. Через жизненный путь главного героя читателю открывается реалистическое изображение темных сторон действительности, жертвой которой становится во многом ребенок, а также происходит утверждение добра и справедливости.

Таким образом, раскрывая тему детства и образ ребенка на примере данного романа, можно сказать, что писатель в своем произведении выводит на первый план бедственное существование детей в том мире, где властвуют взрослые, погрязшие в грехах и пороках, на игнорировании детских нужд и потребностей, на детских страданиях и лишениях. Ребенок в произведении Диккенса – жертва системы «вероломства и обманов», вынужденная или подстраиваться под эту систему и стать ее частью или, как в случае с главным героем, идти против нее. В данном романе через образ ребенка также отразилась одна из основных идей Диккенса, которая в последствие пройдет через все его творчество, – зависимость воспитания от социальной среды и нравственной атмосферы.

Роман Диккенса не лишен морализаторства и нравоучений. Придерживаясь мнения о том, что литература оказывает сильное воспитательное влияние, писатель через образы положительных и отрицательных персонажей и их нравственную оценку показывает читателю, что есть добро, а что – зло. Читатель, проходя через ту же школу жизни посредством наблюдения, словно взрослеет и меняется с главным героем.

Ребенок в изображении Диккенса, а именно Оливер – воплощение добра, непорочности, душевной чистоты. Диккенс наделил своего героя в некоторой степени идеализированными качествами, которые способны вступать в борьбу со злом и безнравственностью этого мира. И писатель демонстрирует на примере Оливера, как верность своим моральным принципам вознаграждается.

Примечательно в этом отношении завершение романа. По мнению Диккенса, счастливый финал утверждает веру в то, что в конце концов победят

добро, человечность и справедливость. Диккенс таким образом вселял надежду в сердца людей и стремился направить их по пути морального развития. Автор писал в предисловии к «Оливеру Твисту»: «Я хотел продемонстрировать... как принцип добра всегда в конце концов торжествует, несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства и тяжелые препятствия» [Потанина 1998: с. 47]. Так и Оливер, преодолев не без помощи те удары судьбы, которые выпали на его долю, в итоге «торжествовал», а то есть сумел обрести счастье и покой.

Счастливым финалом и идеализацией главного героя свойственны во многом только романам раннего периода творчества Диккенса. В последующих произведениях автора влияние романтизма уменьшится, сюжет станет глубже и реалистичнее.

2.3 «Дэвид Копперфилд» как роман воспитания: черты, эволюция

Произведение «Дэвид Копперфилд» уже прославленного и признанного на момент его появления автора, Чарльза Диккенса, печаталось с мая 1849 по ноябрь 1850 года. Данный роман был любимым творением Диккенса, в этом он признается своим читателям в предисловии: «... есть один ребенок, который мне особенно дорог, и, подобно многим нежным отцам, я лелею его в глубочайших тайниках своего сердца. Его имя – «Дэвид Копперфилд» [Диккенс 2014: с. 5].

Вероятно, Диккенс потому так полюбил свое произведение, что вложил в него самого себя больше, чем в любое другое. В этом и заключается одно из главных отличий «Дэвида Копперфилда» от иных романов автора – «здесь автор появляется перед нами сам, своею собственной персоной» [Сильман 1970: с. 210].

Момент раскрытия автором собственной жизни через жизнь главного героя романа нам важен для выявления специфики жанра данного произведения. Элементы автобиографичности – одна из главных черт воспитательного романа, в данном произведении она прослеживается явно. Перед читателем раскрывается

история человека, которая подобна той, что прошел сам Чарльз Диккенс, – с раннего детства до становления знаменитым писателем. В произведении даны жизненные факты, представленные через воспоминания главного героя, а также его личное отношение к ним – во многом это воспоминания и оценка самого Диккенса в «известном преломлении». Об этом свидетельствуют слова Диккенса: «Мне кажется, что я посылаю в туманный мир частицу самого себя» [Сильман 1970: с. 210].

Мы видим в романе двух главных героев: юного Копперфилда и его старшего двойника, который сопровождает «младшего» Дэвида на протяжении всего произведения. Их дороги в итоге соединятся, произойдет слияние автора с самим собой из прошлого – это «синтез романа» [Сильман 1970: с. 211].

В «Приключении Оливера Твиста» Диккенс также погружает читателя в мир собственных воспоминаний, отражающих бедственное положение ребенка в мире взрослых. Однако в большей степени это лишь личное восприятие автором данного периода жизни, который был ему хорошо знаком, а не реальные случаи из его биографии. В этом плане роман позднего творчества Диккенса «Дэвид Копперфилд» значительно продвинулся, воссоздав на своих страницах биографию писателя в художественной интерпретации.

В этом ключе стоит отметить, что по М.М. Бахтину («Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Теория романа») существует четыре типа романа воспитания:

1. Биографический (автобиографический) [Бахтин 1930-1961: с. 191];
2. Идиллически-циклический [Бахтин 1930-1961: с. 332];
3. Дидактико-педагогический [Бахтин 1930-1961: с. 198];
4. Реалистический тип романа становления [Бахтин 1930-1961: с. 332].

Роман «Дэвид Копперфилд» по обозначенным признакам можно отнести к такому типу, как биографический. Этот роман строится «на основных и

типических моментах всякого жизненного пути: рождение, детство, годы учения, брак, труды и дела и т.д.» [Бахтин 1930-1961: с. 192]

Следующая черта романа воспитания, которая встречается в данном произведении, – это история происхождения главного героя. Мы уже сказали о том, что в романе раскрывается жизнь героя с раннего детства вплоть до того момента, как он становится писателем, то есть до его становления полноценной личностью. В «Дэвиде Копперфилде» отсутствует ярко выраженный мотив «тайны», который можно встретить в романе «Приключения Оливера Твиста» в качестве свидетельства связи Диккенса с романтической традицией. Мы с самого начала знаем, при каких условиях родился Дэвид, кто его родители, каково его положение в обществе – автор не утаивает данных нюансов жизни героя от читателя.

Также важной чертой обозначенного жанра является обучение главного героя: как научное, так и морально-этическое. Герой учится на протяжении всего романа: он получает знания в разного рода учебных заведениях (Селем-Хаус, школа мистера Стронга, Докторс-Коммонс), а также, что немаловажно для данного жанра, получает уроки от жизни – это способствует развитию героя. Через испытания, странствия и различные встречи Дэвид получает определенного рода опыт, развивает и приобретает конкретные качества и ценности, что, в конечном счете, помогает ему адаптироваться в социальном мире и обрести в нем свое место. Диккенс изобразил динамически развивающуюся личность. Отметим, что эволюция личности героя в данном произведении выражена ярче относительно ранних романов: Дэвид в конечном итоге вырастает из образа наивного и невинного ребенка, становится морально сильной личностью, которая способна не просто интуитивно чувствовать несправедливость, а отчетливо видеть ее и бороться с ней. Герой познает жизнь, а главное – себя и противоречивость своей природы, которую не скрывает.

Что касается испытаний и скитаний героя – это тоже значимая черта романа

воспитания. Разграничим два этих периода в данном романе. Период скитаний Дэвида начинается в момент, когда он бежит из Лондона, где он вынужден существовать в качестве «юного раба фирмы «Мэрдстон и Гринби»» [Диккенс 2014: с. 159]. Бегство героя из Лондона напоминает побег Оливера, напротив, в Лондон. Оба героя-ребенка бегут от жизни, которая заставляет их чувствовать себя несчастными. Однако если бегство Оливера – это порыв, итог которого неизвестен маленькому герою, то Дэвид уже совершает свое бегство сознательно, он старается спланировать все до мелочей, насколько может сделать это ребенок. Весь период от момента побега до того, как он найдет свою родственницу, – период скитаний, более суровый и безжалостный по отношению к герою относительно периода странствий. Вынужденный голодать, продавать свои вещи, спать, где придется, и сталкиваться с неприятными личностями, герой в итоге приобретает стойкость и выдержку, проявляет свою смелость и умение анализировать, а также принимать решения в зависимости от обстоятельств.

Период странствий героя – это его путешествие в поисках самого себя, своего места в жизни, на протяжении которого он встречает старых друзей и совершает новые знакомства, узнает больше о мире вокруг и о самом себе. Период более щадящий, однако более значимый, так как именно он поможет герою найти свое место в мире.

Английские исследователи Марианна Хирш и Джером Бакли [Мухмадова 2010: с. 108] пишут так же о таких признаках классического романа воспитания, как: душевный конфликт, финансовая независимость и испытание любовью. В данном романе эти признаки прослеживаются четко.

Становление героя в финансовом плане происходит еще в момент, когда он начинает работать в фирме «Мэрдстон и Гринби». Он еще не полностью независим, так как некоторую часть расходов оплачивает его отчим, однако Дэвид вынужден сам зарабатывать себе на пропитание, распределяя полученные

от работы средства так, чтобы не голодать. Этот опыт поможет Дэвиду понять ценность человеческого труда, в последствие он сохранит привычку следить за расходами и экономно распоряжаться выделенными на него средствами. Полноценная финансовая независимость придет к Дэвиду уже во взрослом возрасте. Что касается раннего романа «Приключения Оливера Твиста», то данный элемент романа воспитания там еще не прослеживается: герой финансово зависим вплоть до обретения своей семьи.

Душевный конфликт героя связан с его пониманием самого себя, он сосредоточен в душевном мире самого персонажа. Вера героя в добро, душевную чистоту людей и справедливость жизни вступает в противоречие с реальностью, в которой существуют и зло, и душевная черствость, и несправедливость. Душевный конфликт, связанный с поиском оправдания жизни, которая заставляет его сталкиваться с отрицательной реальностью, не находит разрешения. В конце произведения мы видим героя в окружении его семьи, этот образ создает иллюзию гармоничного существования, однако воспоминания о днях, в которых герой чувствовал «крушение надежд и заброшенность» едва ли искоренены из его памяти.

Что касается любви, то в данном романе, как во всяком романе воспитания, о ней говорится немало. Любовь в «Дэвиде Копперфилде» демонстрируется больше не через связь молодых людей, а, скорее, через родственные отношения: через любовь дочери к отцу, сына к матери, брата к сестре и т.д. Даже отношения Дэвида с Дорой и Агнес – это больше отношения старшего-младшего и матери-сына, нежели отношения мужчины и женщины.

Главный герой проходит через испытание любовью, читатель может проследить эволюцию его чувств: от детской влюбленности к малышке Эмли до зрелой родственной любви к своей жене Агнес. По мере того, как взрослеет герой, взрослеют и его чувства. И те отношения, которые переживает Дэвид до Агнес, помогают ему прийти к следующему итогу: к домашнему очагу, покою и

любимой женщине, которая во всем готова его поддержать. Что касается Оливера, то его испытание любовью ограничивается сохранением умения искренне любить, это чувство не эволюционирует.

Не только любовные и жизненные испытания способствуют формированию личности, но и второстепенные персонажи. Их роль в судьбе героя значительна: они наставляют героя, служат для него примером, учат вступать в борьбу с несправедливостью. Стоит отметить, что не только личность главного героя претерпевает изменения, но и сами второстепенные персонажи показаны в их развитии, они меняются по мере того, как взрослеет Дэвид.

Таким образом, мы относим произведение «Дэвид Копперфилд» по перечисленным признакам к классическому роману воспитания, тип по М.М. Бахтину – автобиографический. В отличие от ранних романов Чарльза Диккенса, данный вобрал в себя больше типичных черт, которые раскрыты в полной мере. «Приключения Оливера Твиста» имел нетипичные черты, которые в «Дэвиде Копперфилде» не сохраняются. Так, например, в раннем романе повествование шло от третьего лица, что закрывало читателю доступ во внутренний мир главного героя, однако в «Дэвиде Копперфилде» повествование – от первого лица. Более того, история рассказывается уже повзрослевшим героем, который способен оценить собственную жизнь, поступки, а также проследить развитие собственных черт характера («Упомянув об этом теперь, так как этот случай позволяет мне самому понять, ...каким образом формировались постепенно некоторые основные черты моего характера...»).

Отметим и то, что герой «Дэвида Копперфилда» – более реалистичный и менее идеализированный относительно героев ранних романов. Мы видим двойственность его характера, он не просто «воплощение добра и непорочности», но и человек, способный обладать «порочными» качествами, с которыми он сам будет бороться. На пути Дэвида также встречаются, так называемые, «добрые джентльмены» (бабушка, мистер Дик) оберегающие героя

и оказывающие свое влияние на него, однако они не решают за него его судьбу, Дэвид сам принимает свои решения и каждое достижение, как и каждая ошибка – его собственные.

Второстепенных персонажей также нельзя разделить четко на «добрых» и «злых», так как они, как и главный герой романа, неоднозначны. В этом контексте отметим черты психологического романа. Перед читателем раскрывается психология героев, каждый поступок героя мотивирован теми или иными обстоятельствами. В «Дэвиде Копперфилде» стираются те четкие границы добра и зла, какие можно встретить в «Приключении Оливера Твиста». Умение различать добро и зло дается героем только через долгий и тяжкий труд – «опытом на дороге жизни» [Гениева 1989: с. 130]. Пожалуй, именно эту отличительную особенность данного романа можно назвать нетипичной по отношению к роману воспитания: динамизм развития второстепенных персонажей и их глубоко-психологичное раскрытие.

2.4 Эволюция образа ребенка в романе «Дэвид Копперфилд»

Произведение «Дэвид Копперфилд» написано в третий период (1848 – 1859) творчества Чарльза Диккенса. Этот период нам важен тем, что именно в его рамках происходит углубление в реалистическое исследование детской психологии, которое отразилось на страницах выбранного для анализа романа. Границы темы детства расширяются, образ ребенка лишается прямолинейности и односторонности, как это было свойственно такому роману раннего периода творчества, как «Приключения Оливера Твиста». Нам важно проследить эти изменения, сопоставив два произведения разных периодов.

Мы уже отмечали, что большинство произведений Диккенса объединены общей структурой: в центре повествования находится фигура ребенка, которая в определенный момент становится жертвой мира взрослых. Ребенок, лишаясь дома, родителей, пищи и простого человеческого счастья, ощущает острую

несправедливость подобной жизни и интуитивно стремится найти из нее выход. И Оливер, и Дэвид – жертвы подобной жизни.

Оливер, с самого рождения лишенный родительской любви и опеки, не знает жалости взрослого и вынужден существовать в антисанитарных условиях рабочего дома. Каждое его действие, направленное против подобных условий существования, – спонтанное, интуитивное, оно вызвано некоторой нестерпимой крайностью: будь то невыносимый голод или же жестокая травля со стороны старшего. Он не знает, к чему может привести тот или иной его поступок, и не задумывается над тем, почему он поступает именно так, его ведут интуиция и природные задатки. Он в этом плане совершенно несамостоятелен и излишне наивен, поэтому ему и нужны такие помощники, как мистер Бранлоу, которые помогут ему найти выход.

Начало жизни Дэвида совершенно иное. Сначала он – «счастливый маленький мальчик, которого нежно любит его молоденькая мать и добрейшая няня Пегготи» [Тугушева 1979: с. 142]. В раннем детстве он знакомится с идиллическим миром взрослых, в котором есть место любви и заботе. Однако эта идиллия рушится с появлением Мэрдстонов. Второй муж матери и его сестра знакомят Дэвида с миром взрослых, где главенствующее место занимают черствость, насилие и жестокость. Подобный контраст позволяет Дэвиду острее ощутить несправедливость по отношению к нему, ребенку.

Дэвид-ребенок – разумен и наблюдателен, он сам отметит в себе эти качества уже в зрелом возрасте: «я был очень способный, наделенный острой наблюдательностью, живой, пылкий, хрупкий» [Диккенс 2014: с. 159]. Он способен осознавать возможные последствия его действий, потому не выступает против Мэрдстонов и исполняет все их требования, чтобы не впасть в еще большую немилость и не навредить матери, которая находится под их сильным влиянием и страдает всякий раз, как ее ребенком недовольны. Однако в Дэвиде так же, как и в Оливере, пробуждается дух протеста под влиянием определенных

критических моментов: так, например, он кусает мистера Мэрдстона, когда тот бьет его впервые. Укус – своеобразная форма протеста ребенка против жестокости взрослого, за которую тот, в конечном счете, расплачивается – его отправляют в школу «злого и деспотичного невежды Крикла», а после смерти матери – в Лондон, где он становится мойщиком бутылок на винном складе.

Дух протеста – общая черта героев-детей у Диккенса, брошенных на произвол судьбы, это их реакция на суровую по отношению к ним действительность. Так и Оливер протестует, когда просит «еще каши», мучаясь от голода, или когда затевает драку с Ноэ, защищая светлый образ своей матери, – это инстинкты самосохранения, попытка защищать себя и то, что дорого. У Оливера «дух протеста» так и остается на уровне инстинктов – он будет совершать определенные поступки интуитивно, Дэвид же постепенно научится осознанно распоряжаться своей жизнью.

Период жизни Дэвида, связанный со школой Селем-хаус, проявляет его дар рассказчика, а также такие черты, как наивность и угодливость. Дэвид-ребенок попадает под влияние Стирфорта и во всем пытается ему угодить, чтоб оправдать его доверие, как пытается угодить и мистеру Криклу, чтобы не быть избитым его тростью. Каждый период важен, так как он раскрывает героя с разных сторон.

Жизнь Дэвида в качестве работника винного склада оказалась более суровой: он «работал вместе с простым человеком с утра до вечера» и, брошенный без надзора, «слонялся полуголый с утра до вечера» [Диккенс 2014: с. 167]. Взрослый Дэвид, через призму воспоминаний которого мы можем проследить его становление полноценной личностью, сам понимает, что только по счастливому стечению обстоятельств он, будучи ребенком, не стал «воришкой или же бродягой» [Диккенс 2014: с. 167], как и Оливер, вынужденный с самого рождения жить в подобной среде. Однако перед Дэвидом был благодатный пример в лице благородных взрослых, в то время как Оливер только за счет влияния наследственности и природных задатков сумел избежать подобной

участи. Так, выбор Дэвида в пользу того или иного жизненного пути – обоснован, в то время как большинство поступков Оливера можно объяснить лишь его наследственностью. То есть Оливер – образ менее самостоятельный, его постоянно ведет что-то или кто-то, сам он слишком неопытен и наивен для полностью осмысленных решений.

Хорошим примером, подтверждающим самостоятельность Дэвида, служит сцена, посвященная его бегству из Лондона. Герой, не желая «влачить и впредь такую мучительную жизнь», решает бежать. Именно решает и продумывает возможный план бегства. У него есть цель – отыскать мисс Бэтси, родную бабушку, о которой он знает лишь из рассказов матери о его рождении. Он узнает у своей няни Пегготи о примерном ее местоположении, а также занимает у нее деньги на предстоящие расходы, после чего выбирает день своего бегства и совершает задуманное, стараясь действовать осторожно, чтобы не вызвать подозрений. Наивность, свойственная ребенку, добавляет немало сложностей Дэвиду на пути к его цели, однако он не отступает и идет вперед – так начинается период скитаний главного героя, который проявляет такие его качества, как стойкость, выдержку и способность принимать осознанные решения.

Отметим, что Оливер также бежит при подобных обстоятельствах, однако его решение бежать – интуитивное, принятое под влиянием момента, он ничего не планирует и не представляет своей дальнейшей судьбы. Так он и попадает в компанию воров, из которой его спасают «благородные джентльмены» – персонажи, наделенные исключительно положительными качествами. Дэвида тоже спасают его бабушка мисс Бэтси и ее сожитель мистер Дик, однако он именно к этому и стремится: он сам выбрал путь своего спасения и уверенно шел в выбранном направлении. Таким образом, Оливер находит выход из «бездны нищеты и тьмы» [Гениева 1989: с. 123] благодаря странному, даже романтическому стечению обстоятельств, а Дэвид – благодаря осознанным решениям, к которым его приводят обстоятельства жизни.

Момент бегства героев также раскрывает идею «большой дороги» [Бахтин 1975: с. 248], свойственную творчеству Диккенса. Эта идея в «Дэвиде Копперфилде расширяется»: Дэвид постоянно находится в движении, находится в поиске себя и своего места. Так, идея «дороги» раскрывается как «дорога внутреннего опыта» [Гениева 1989: с. 192], движение героя – это его внутренний рост, которому способствует преодоление трудностей, встреченных на пути.

Помимо этого, бегство – также выражение и бунта, «духа протеста», о котором мы не раз упоминали. Отметим эволюцию, отразившуюся в герое-Дэвиде. Если в первый раз его «укус» был вызван влиянием момента, то второй его протест, направленный против жизни в мучающей его действительности, уже осмысленный и продуманный, он учится на своих ошибках, растет по мере преодоления трудностей.

В этом контексте уместно будет сказать об эволюции образа ребенка в творчестве Диккенса. Оливер – излишне идеализированный образ, которого от порочности мира спасают либо его природные задатки, либо персонажи исключительно положительные. Интеллектуальный и духовный мир Оливера практически не изменяется. Дэвид – образ более завершенный, динамически развивающийся, его внутренний мир открыт читателю через воспоминания взрослого Дэвида, который описывает свои детские и юношеские годы, попутно анализируя свои поступки. В Дэвиде-ребенке, как и в Оливере, заложены такие качества, как доброта, наивность, чистота взгляда, однако он не лишен пороков: таких, например, как лицемерность, угодливость. Дэвид зачастую вынужден говорить не то, что думает на самом деле, он излишне угодлив перед мистером Криклом и Стирфортом («ползать и унижаться перед человеком с такими наклонностями и притязаниями!»), не способен сказать слов в защиту учителя мистера Мелла, которого он по-своему уважает, хотя и чувствует несправедливость его участи. Даже эти пороки в некоторой степени «детские», рожденные обстоятельствами, однако уже они говорят о двойственности образа

ребенка.

Отметим также и эволюцию в изображении детских образов Диккенсом, которая характеризуется пропуском происходящих событий через внутренний мир ребенка. Если образ Оливера охарактеризован, скорее, внешне, то образ Дэвида раскрывается и через его внутренние переживания, представление о которых сохранилось в памяти Дэвида-взрослого. Впервые в истории литературы Диккенс с таким искусством изображает душевный мир ребенка.

В романе «Дэвид Копперфилд» можно встретить немало второстепенных детских образов, раскрытие которых также важно. Роль второстепенных персонажей-детей в романе относительно произведения «Приключения Оливера Твиста» расширяется. Они могут выступать:

- 1) В качестве своеобразного «духовного судии». Трэдлс, несомненно, является героем, способным осудить за плохой поступок и интуитивно почувствовать истинный душевный склад окружающих его людей. «С мистером Меллом поступили плохо» [Диккенс 2014: с. 105]– заявляет Трэдлс после того, как не без помощи Стирфорта его увольняют из школы. Он способен сказать школьному «фавориту», пользующемуся своим положением, что он поступил неправильно. Он терпит «поражение» в своих попытках осудить виновных, однако у него хватает смелости противостоять им. Даже ребенок-Дэвид, чувствующий несправедливость, не способен на подобную смелость.
- 2) В качестве опоры для взрослых, которые ослабли в жизненной борьбе. Таким ребенком является Агнес для своего отца, который тяжело переживает смерть жены и проблемы, связанные с его конторой, он чувствует необходимость в своей дочери. Агнес – «добрый ангел», она обволакивает отца своей детской любовью, всегда старается выслушать его истории, во всем понять и поддержать.

- 3) В качестве зеркала, отражающего пагубное влияние взрослых. Стирфорт, которым восхищается Дэвид, уже в юные годы демонстрирует свои отнюдь неположительные качества. Он способен унижить и оскорбить учителя лишь за то, что он беден. Он растет в богатой семье, мать любит и потакает ему. Это и оказывает определенное влияние: Стирфорт не боится последствий своих поступков, он «напишет домой и позаботится о том, чтобы... послали денег» [Диккенс 2014: с. 105]. Как взрослый, он откупается от своих пороков деньгами.
- 4) В качестве представителей «идеального детского» образа. Малютка Эмли и Дора в детские годы были прекрасными и невинными. Они очаровывают окружающих своей детской непосредственностью и красотой. Однако эти «ангельские» черты, свойственные детям, с течением лет не сохраняются. Занимательно то, что Дэвид сначала влюбляется в малютку Эмли, а позднее – в Дору, которая предстает в образе «неземного существа», однако и Эмли, и Дора разрушают свой образ своими поступками. Диккенс на примере этих героинь изобразил чистоту и красоту детской души, которая способна исказиться без должного ухода и воспитания. Не зря повзрослевший Дэвид, вспоминая маленькую Эмли, говорит: «я задавал себе вопрос, не лучше ли было для малютки Эмли, если бы в то утро волны сомкнулись над ее головой в моих глазах; и я отвечал: «Да!»» [Диккенс 2014: с. 42]. Смерть героини в детстве избавила бы ее от нравственного искажения в последствие, она навсегда бы запечатлелась в его глазах как идеальный детский образ.

Дэвиду тоже отведена своя роль в системе детских образов – он выступает в качестве «развивающейся личности, ищущей пути к истине, свету и справедливости» [Купченко 2017: с. 93]

Мнения диккенсоведов касательно героев-детей разнятся. Так, например,

исследователь С. Крозерс в своем труде «Дети Диккенса» пишет о том, что в произведениях великого романиста запечатлены не детские истории, а истории о детях тех, кто остался детьми [Crothers 1941: 14]. В какой-то степени эта точка зрения справедлива по отношению к роману «Дэвид Копперфилд», так как в ней, действительно, запечатлена история, рассказанная взрослым человеком, помнящим свои детские годы. Но в данном романе можно выявить двух главных героев: Дэвида-взрослого, который рассказывает эту историю, и Дэвида-младшего, чей внутренний мир, хаотично сохранившийся в памяти его старшего двойника, проявляется на страницах книги. И мы видим реакции ребенка на мир вокруг, пусть и через призму воспоминаний. Взрослый Дэвид необходим читателю, чтобы продемонстрировать разницу между детским мировосприятием и взрослым, он не все может объяснить, но он способен передать. Показательна в этом плане глава романа «Я наблюдаю» [Диккенс 2014: с. 18], где запечатлены воспоминания Дэвида о его родном доме, матери, няне, окружающих его вещах. Мы словно видим глазами ребенка: вот «мать с прекрасными волосами», а вот «встает из дымки...дом», «вот длинный коридор», «вот...скамья в церкви» – мелькают образы людей и предметов, всплывают невинные детские мысли и ощущения. А рядом с ребенком «идет» повзрослевший Дэвид, анализирующий и сопоставляющий два мира: детский и взрослый.

Джон Кэри пишет о том, что Диккенс производит «модели детей...взрослых не по годам и рано умирающих» [Carey 1973: с. 131]. Образы детей в произведениях Диккенса – живые, каждый ребенок своеобразен, а их раннее взросление объясняется обстоятельствами их жизни. Диккенс, скорее, создает модели ситуаций, в которые помещает юных героев. Такие, например, как жизнь в работном доме Оливера или вынужденная работа на фирме Дэвида. Решения ребенка-Дэвида, действительно, взрослые: он способен планировать, анализировать и действовать в соответствии с задуманным, однако эта

«взрослость» скрывает под собой детскую наивность, ранимость и простоту, которая сохраняется у героя («меня легко было ранить и телесно, и душевно»).

Мы уже упоминали во второй главе нашей работы о том, что Диккенс в своих произведениях воплощал значимую педагогическую идею: зависимость воспитания от социальной среды и нравственной атмосферы. Мы проследили отражение этой идеи в романе «Приключения Оливера Твиста», а также выявили эволюцию этой идеи в романе «Дэвид Копперфилд».

В данном романе демонстрируется, что не только «страсть к мучительству», которая присуща Мэрдстонам, мистеру Криклу или же, например, служащим работного дома из романа «Приключения Оливера Твиста», способны подавить в ребенке все хорошее. Излишняя опека и любовь так же губительны для детей, как и «воспитание палкой». Стирфорт, Эмли и Дора – жертвы неправильного воспитания. Мать Стирфорта избаловала его, потакала его эгоизму, снобизму и тщеславию, он вырос человеком, не способным считаться с желаниями других. Дору, как и Эмли, в детстве также много баловали, потакая их желаниям. Эмли, повзрослев, сохранила в себе много хороших качеств, так как она росла в среде достойных людей, однако ее извращенное желание стать леди, которое в свое время никто не пресек, становится для нее роковым. С Дорой же, скорее, обращались как с красивой игрушкой, в ней взрастили такие качества, как наивность, инфантилизм, сохранившиеся и в зрелом возрасте и мешающие ей в браке.

В романе сталкиваются разные системы воспитания. Так, жестокость Мэрдстонов противостоит благородности и мудрости мисс Бэтси, которая желает своему внуку стать хорошим, морально сильным, разумным и счастливым человеком, помогает на его пути добрым участием и создает благоприятные условия для развития достойной личности: «Но я хочу, Трот, чтобы ты стал... сильным человеком, - продолжала бабушка, – не физически, а в моральном отношении... Хочу, чтобы ты стал человеком сильным, чтобыу тебя

была воля. Смелость! Решительность! Характер, непреклонный характер, Трот, который поддавался бы только одному влиянию – благотворному. Вот каким я хочу тебя видеть» [Диккенс 2014: с. 282].

Лишь благодаря мисс Бэтси Дэвид попадает в школу доктора Стронга, которая выступает прямой противоположностью школе мистера Кликера. В ней уважают в ребенке человека, учат детей уважать друг друга и доверять: «Школа доктора Стронга была превосходная и отличалась от школы мистера Крикля так же, как отличается добро от зла. Порядок поддерживался в ней строго и благопристойно, в основе лежала разумная система: всегда и во всем полагались на честь и порядочность учеников и открыто признавали за ними эти качества, если сами мальчики не обманывали доверия, и такая система творила чудеса. Все мы сознавали, что принимаем участие в руководстве школой и поддерживаем ее репутацию и достоинство. В результате мы быстро привязались к ней... и учились с большой охотой, желая сохранить ее добрую славу» [Диккенс 2014: с. 243].

Так, мы видим в «Дэвиде Копперфилде» влияние среды и нравственной атмосферы с разных сторон. Например, если в «Приключении Оливера Твиста» достаточно было родиться в благородной и обеспеченной семье, чтобы вырасти достойной личностью, то в данном романе показано, что в равной степени может быть губительна для ребенка как излишняя жестокость со стороны взрослого, так и чрезмерная любовь и опека.

Видится важным упомянуть еще о таком значимом образе в судьбе героев-детей, как образ матери. Этот образ неоднозначен и во многом противоречив. С одной стороны мы видим мать как источник неиссякаемой любви и заботы, как некий нерушимый и светлый образ в представлении ребенка. Таким мы видим образ матери в представлении Оливера, с которой тот даже не знаком, однако он готов вступать в борьбу с теми, кто смеет очернить его, посягнуть на его святость. Такой предстает перед нами и мать Дэвида – «нежное

юное создание» [Диккенс 2014: с. 145], любящее своего сына всем сердцем. С другой стороны – именно мать Оливера виновна в судьбе своего ребенка так же, как и мать Дэвида в судьбе своего – именно их решения и жизненный выбор приводят к подобным последствиям: Оливер вынужден существовать в рабочем доме, а Дэвид – стать беспомощной жертвой нелюбви отчима и его сестры.

В романе «Дэвид Копперфилд» воплощение идеи чистоты утрачивает свою значимость и постепенно обнаруживает свою «пустоту», это прослеживается и в образе матери Дэвида – несамостоятельной и наивной, а позднее – в образе Доры, которая является ее двойником. Будучи ребенком, Дэвид не способен увидеть в матери своего губителя, осудить ее, однако на уровне детского восприятия он чувствует обиду в моменты, когда она не может защитить его; повзрослевший Дэвид, но еще недостаточно опытный, вступая в брак с Дорой уже задается вопросом, правильный ли он делает выбор. Возможно, Дэвид выбирает Дору именно по образу и подобию своей матери, однако не сразу осознает несостоятельность таких отношений – понимание приходит со временем. Таким образом, обнаруживается новая категория в творчестве Диккенса – «нравственная пустота» [Гениева 1989: с. 130], а также раскрывается роковая роль «нравственно пустого» родителя в жизни ребенка.

Что касается финала «Дэвида Копперфилда», то его можно также назвать счастливым: герой приходит через многочисленные жизненные испытания к тому, что становится известным писателем, находит любящую и заботливую жену в лице «сестры» детства – Агнес. Завершение романа более зрелое, мы видим длинный путь героя от рождения и его итог – обретение себя и оправдание «больших надежд». Однако идиллическое завершение разбавляется воспоминаниями героя, в которых запечатлелись все трудности и лишения, которые он вынужден был преодолеть. Еще в начале романа герой говорит об этом: «кажется мне, большинство людей хранит воспоминания о давно минувших днях» [Диккенс 2014: с. 19]. Именно через путешествие по

воспоминаниям героя мы можем проследить его становление, эти воспоминания живут с ним и дают ему понять, кто он есть и как он таким стал. Здесь следует сказать о циклическом построении сюжета: взрослый Дэвид возвращается к началу своей жизни через воспоминания, а потом постепенно вновь приходит к себе повзрослевшему. Подобным завершением и отличается данный роман от романа «Приключения Оливера Твиста», в котором становление героя и его «большие надежды» ограничиваются обретением семьи и богатства. Однако Диккенс не изменил своей вере в победу добра и торжество справедливости.

Таким образом, мы можем говорить о том, что структура, свойственная ранним произведениям Диккенса, сохраняется: ребенок также предстает читателям как жертва мира взрослых. Однако претерпевает изменения сам образ ребенка, который становится более реалистичным и внутренне полным, способным на разностороннее развитие. Отметим и новый уровень раскрытия душевного мира ребенка: если в «Приключении Оливера Твиста» читателю нет доступа к внутренним переживаниям героя-ребенка, то в «Дэвиде Копперфилде» они раскрываются через воспоминания повзрослевшего героя. Диккенс не просто рассказывает историю о ребенке, а позволяет читателю взглянуть на его жизнь его же глазами.

Система второстепенных персонажей так же, как и образ главного героя-ребенка, эволюционирует: присутствует неоднозначность в характерах второстепенных персонажей, отсутствует четкое деление на «положительных» и «отрицательных», поступки героев мотивированы теми или иными обстоятельствами. Второстепенные персонажи романа «Дэви Копперфилд» сохраняют свои функции, которые мы обозначили в романе «Приключения Оливера Твиста»: способствуют в определенные моменты формированию характера героя; демонстрируют на своем примере значимость среды и нравственной атмосферы при формировании характера.

Роль второстепенных героев-детей расширяется: они уже не просто

отражают пагубное влияние общества на них, а также способны выступать в качестве духовных и нравственных судей, в качестве опоры для взрослых. Идеальные детские образы, с которыми мы впервые встретились в романе «Приключения Оливера Твиста», обнаруживают свою ограниченность, они попадают в некий тупик своего развития, из которого в зрелом возрасте не могут выбраться.

Произведение «Дэвид Копперфилд» через систему второстепенных героев-детей шире раскрывает идею Диккенса, основанную на важности воспитания в надлежащих условиях. В данном романе яснее звучит посыл, оставленный автором для читателей: влияние взрослого, в частности – родителя, на судьбу ребенка колоссально, именно от того, как и в каких условиях он растет, определяется его дальнейшая судьба. Роль наследственности так же остается значимой, однако роль воспитания выдвигается на первый план. В романе проявляется новая для творчества Диккенса категория – «нравственная пустота», которая раскрывается в образе матери, жены.

Глава 3. Программа элективного курса по литературе для 8-го класса

«По следам героев Чарльза Диккенса»

3.1 Пояснительная записка

На сегодняшний момент одна из главных проблем современного общества – духовный кризис. Истинные духовные ценности заменяются ложными, теряются нравственные ориентиры, становится сложно разграничить такие понятия, как добро и зло.

Школьное время – важнейший период в духовно-нравственном становлении личности. Одна из актуальных задач современной школы – создать подходящие условия для духовного и нравственного развития обучающихся. Духовно нравственное воспитание необходимо школьникам, так как оно способствует формированию нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения, а именно всему тому, что необходимо для становления гармонично развитой личности.

Мы считаем, что важнейшую роль в становлении данной личности исполняет именно литература, которая способна дать необходимые нравственные ориентиры. Предмет литература очень богат для воспитания духовных ценностей.

Подход к изучению художественной литературы, при котором на первый план выдвигается ее духовно-нравственный потенциал, обеспечивает эффективное духовно-нравственное воспитание личности, а также более глубокое и полное понимание художественной литературы.

Стоит отметить, что практически любое произведение способно выполнять ряд необходимых для данного курса задач: предоставить нравственный ориентир; на примере отрицательных и положительных героев разграничить такие философские категории, как «добро» и «зло»; продемонстрировать важность высших моральных ценностей через определенные поступки героев произведения. Однако несравненное

преимущество мы нашли в произведениях такого жанра, как роман воспитания. В таких произведениях можно проследить жизнь героя от начального этапа его жизни вплоть до его становления в обществе. То есть в произведениях такого рода затронуты практически все аспекты жизни человека, любой из которых станет замечательной иллюстрацией в процессе работы с учащимися, направленной на духовно-нравственное воспитание.

Данный элективный курс предполагает углубление в творчество такого зарубежного писателя, как Чарльз Диккенс. Выбор жанра и автора обусловлен тем, что романы воспитания Диккенса преследуют «определенную морально-этическую и воспитательную цель» [Махмудова 2010: с. 108]. Произведения обличают зло и учат добру, сопоставления противоположных категорий (добро и зло) и противоречия помогают «увидеть сущность истинной действительности». Также важный момент – реалистичность фона, на котором происходит раскрытие персонажей романа. Чем ближе произведение к действительности, на наш взгляд, тем понятнее будут типы героев и мотивы их поступков учащимся. Произведения Чарльза Диккенса важны и тем, что они в полной мере затрагивают такую тему, как детство, раскрывают образ ребенка. Именно ребенок становится тем ориентиром, тем лучом, способным направлять в необходимую для положительного развития сторону.

Таким образом, данный элективный курс направлен в первую очередь на духовно-нравственное воспитание через работу с художественным текстом. Текст в рамках курса рассматривается как источник духовно-нравственных ориентиров.

Так как без умения анализировать художественный текст невозможно его понимание, то подобный вид работы с учащимися также будет способствовать формированию и развитию у них умений и навыков литературоведческого анализа художественного текста, а также повышению читательской культуры, развитию творческого, интеллектуального и эстетического потенциалов.

Предполагается систематизация и расширение знаний, умений и навыков в области литературоведения. Вместе с тем курс предполагает усвоение учащимися теоретических литературоведческих понятий в сочетании с практической деятельностью.

Данный курс предусматривает формирование устойчивого интереса к предмету, ориентацию на профессии, связанных с литературой, выбору профиля дальнейшего обучения.

При проведении курса видится важным осуществление личностно-ориентированного подхода, который в большей степени направлен на удовлетворение интересов и потребностей учащихся. Такой подход также поможет выявить и развить в каждом ребенке уникальные личностные качества.

Актуальность выбранной программы заключается в ее духовно-нравственной направленности. Необходимо заботиться о духовности и нравственности школьников, это будет способствовать тому, чтобы учащиеся выросли честными, добрыми, заботливыми, трудолюбивыми и смогли найти свое место в жизни. Литература в этом контексте выполняет исключительно важную роль: создает ценности, в которых нуждается душа.

Содержание программы курса предполагает чтение и изучение художественного произведения как источника духовно-нравственных ориентиров, а также как искусства слова, явления культуры.

Целью курса является создание условий для формирования нравственных чувств, облика, позиции и поведения учащихся с помощью художественной литературы.

Для достижения обозначенной цели предполагается решение следующих **задач**: (составлю позже)

1. Образовательные

- формирование навыков литературоведческого анализа;

- способствовать формированию у учащихся понимания текста;
- обобщить, расширить и углубить знания учащихся о тексте и его важнейших признаках, о выразительных средствах языка и его стилистических ресурсах;

- Расширить общий кругозор учащихся

2. Воспитательные

- Воспитать в учащихся читателя, способного понять выраженный в художественном тексте авторский замысел, его мироощущение и миропонимание;

- Содействовать развитию эстетического вкуса, культуры речи;

- Содействовать воспитанию культуры общения, потребности в самовоспитании, самореализации;

- Воспитать в учащихся понимание значимости духовного и нравственного развития; содействовать воспитанию нравственных качества.

3. Развивающие

- Содействовать формированию самостоятельной познавательной деятельности;

- Развитие умения рефлексировать;

- Создать условия для развития памяти, воображения, внимания.

Содержательный материал, взятый в основу программы, – романы Чарльза Диккенса, принадлежащие к жанру романа воспитания, предназначенные для обязательного и самостоятельного чтения учащимися. Учащиеся через художественный текст должны научиться воспринимать и усваивать духовный опыт. Система занятий также призвана научить чувствовать нюансы литературного произведения. Предполагается формирование таких умений, как умение интерпретировать художественный текст и умение строить речевые высказывания в устной и письменной формах. В ходе данного курса также видится важным научить воспринимать художественное произведение в

единстве формы и содержания, а также научить осмысливать образы и картины действительности, созданные писателем. Помимо перечисленного, учащиеся должны будут научиться видеть художественные средства, за счет которых создается определенный образ или же картина действительности, научиться определять их роль в тексте.

Видится важным обратить особое внимание учащихся при анализе произведений на роль и место духовных начал в формировании личности человека, на связь произведения с жизнью, с мировоззрением писателя, с литературными традициями, на фоне которых рождается произведение. Только в это связи произойдет полное осмысление учащимися произведений художественной литературы.

Для того, чтобы программа была в полной мере реализована, важно использовать то многообразие коммуникативно-творческих приемов и форм обучения, которые существуют на данный момент. Сюда можно отнести творческий практикум, эвристическую беседу, урок-семинар, урок-лекцию, урок-исследование, творческую мастерскую, творческую лабораторию и т. д. Подобные формы работы положительно скажутся в работе с учащимися, так как материал, интересно представленный, непременно будет способствовать активизации деятельности учащихся. Разнообразие форм организации обучения также будет способствовать раскрытию творческого потенциала учащихся, позволит реализовать их интересы и образовательные потребности.

Конечная цель занятий курса – дать представление учащимся о том, что такое духовность, нравственность, высшие моральные ценности на примере жизни героев изучаемых произведений. Дать представление об образе духовно и нравственно развитой личности, помочь найти ориентиры в жизни, а в конечном итоге – помочь найти себя, самоопределиться.

Итоговая форма отчетности видится в создании учащимися совместными усилиями словаря, проиллюстрированного примерами из

изученных произведений. Словарь будет разделен на три блока: первый будет включать в себя перечень понятий, дающих, по мнению учащихся, представление о духовно-нравственной личности; второй – понятия, которые дают представление о личности безнравственной, бездуховной; третий – список понятий, относящихся к высшим моральным ценностям. Также предполагается защита проектов учащимися на тему «Герой, за которым я пойду».

В данном курсе не будет традиционных отметок. Учащиеся, которые будут активно работать на занятиях курса и которые смогут раскрыть свой творческий потенциал, реализовать себя, – будут отмечены дипломами и благодарностями.

Данный курс «По следам героев Диккенса» является пробным, а потому рассчитан на непродолжительный срок: 25 часов.

3.2 Содержание программы элективного курса

Тексты: «Приключения Оливера Твиста», «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим»

1. Введение в курс – 2 ч.

- О важности духовного и нравственного воспитания. Понятие нравственности и духовности. Философские категории добра и зла, достоинства и бесчестия и др.

- Роль художественной литературы в развитии нравственно и духовно развитой личности

2. Чарльз Диккенс: жизнь и творчество – 3ч.

- О жизни Ч. Диккенса. Вклад писателя в мировую литературу
- Жанр «роман воспитания». Особенности жанра. Своеобразие романов Диккенса. Обоснование выбора данного жанра для курса

- Тема детства и образ ребенка в мировой литературе. Раскрытие образа ребенка в произведениях Ч. Диккенса. Ребенок как хранитель лучших человеческих качеств

3. Система образов. Анализ эпизодов произведения «Приключения Оливера Твиста» – 7ч.

Анализ эпизодов и разбор системы образов произведения происходит в аспекте таких философских понятий, как: добро и зло, лесть и достоинство, нравственность и безнравственность, смерть и бессмертие

- Человек как главный объект искусства. Определение понятий «персонаж», «герой». Способы создания характера персонажа. Роль системы образов в произведении.

- История создания романа «П. Оливера Твиста». Вступительная статья Д. Урнова. Связь произведения с жизнью и мировоззрением писателя

- - Анализ глав, посвященных жизни Оливера в рабочем доме и в доме гробовщика. Ребенок в мире взрослых. Сопоставление образов Ноэ и Оливера: условия жизни, поведение, нравственный облик

- Бегство Оливера в Лондона. Образ Ферджина и его «питомцев»: система ценностей, нравственная позиция, облик. Нравственный выбор Оливера (два эпизода).

- Сопоставление образов Ферджина и Браунлоу. Их роль в судьбе Оливера: нравственное влияние. Понятия «милосердие и сострадание», «честь и долг». Положительный и отрицательный герой.

- Влияние среды и нравственной атмосферы на формирование характера (Роза и Нэнси). Роль социального фона. О важности сохранять в себе лучшие человеческие качества. Проблема нравственного выбора.

- Роль финала произведения. Судьба героев. Эволюция образа Оливера

4. «Дэвид Копперфильд»: уроки жизни - 9ч.

- Школьный период Дэвида (школа мистера Крикла и школа доктора Стронга): разные подходы к воспитанию.

- Уроки жизни от мистера и миссис Микобер.

- Бегство героя из Лондона (сравнение с эпизодом бегства из «П. Оливера Твиста»).
- Мисс Тротвуд и Мардстоны: две системы ценностей. Неоднозначность образов.
- Стирфорд: деградация героя. Понятия эгоизма, тщеславия и снобизма.
- Эмили, Дора и Агнес: духовно-нравственный облик героинь. Семейные ценности.
- Значение символа. Символы добра и зла в произведении «Дэвид Копперфильд».
- Жизненный путь Дэвида: развитие героя через трудности.
- Итоговое обсуждение: роль и место духовных начал в формировании личности на примере героев произведения.

5. Кино и литература: заложенные нравственные и духовные ценности, влияние на формирование личности – 2ч.

- Сопоставление экранизации (по выбору учащихся) и литературного произведения: «П. О. Твиста»
- Сопоставление экранизации (по выбору учащихся) и литературного произведения: «Дэвид Копперфильд».

Раздел 3.3 Тематическое планирование курса

№ п /п	Разделы	Всего часов
1.	Введение в курс	2ч.
2.	Чарльз Диккенс: вклад в мировую литературу, своеобразие романов, образ ребенка.	3ч.
3.	«Приключения Оливера Твиста»: система образов, анализ эпизодов.	7ч.
4.	«Дэвид Копперфильд»: уроки жизни.	9ч.
6.	Кино и литература: заложенные нравственные и духовные	2ч.

	ценности, влияние на аудиторию.	
8.	Обобщение: зачетные работы.	2ч.
	Итого	25 ч.

3.4 Урочно-тематическое планирование курса

Номер урока	Название разделов и тем	Всего часов	Формы и методы обучения	Формы контроля
Тема № 1. Введение в курс – 2 ч.				
1	О важности духовного и нравственного воспитания. Понятие нравственности и духовности. Философские категории добра и зла, достоинства и бесчестия и др.	1	Слово учителя о целях, задачах курса; Лекция-беседа; Работа со словарем	Конспект; Групповое обсуждение
2	Роль художественной литературы в развитии нравственно и духовно развитой личности	1	Лекция; Эвристическая беседа.	Эссе
Тема № 2. Чарльз Диккенс: жизнь и творчество – 8ч.				
3	Биография. Вклад писателя в мировую литературу	1	Сообщения учащихся	Конспект
4	Жанр «роман воспитания». Особенности жанра. Своеобразие романов	1	Лекция-беседа	Формулировка вопросов по теме

	Диккенса. Обоснование выбора данного жанра для курса			
5	Тема детства и образ ребенка в мировой литературе. Раскрытие образа ребенка в произведениях Ч. Диккенса	1	Работа с раздаточным материалом; Беседа	Синквейнна тему «образ ребенка»
Тема № 3. «Приключения Оливера Твиста»: система образов, анализ эпизодов.				
6	Человек как главный объект искусства. Определение понятий «персонаж», «герой». Способы создания характера персонажа. Роль системы образов в произведении	1	Лекция-беседа	Конспект
7	История создания романа «П. Оливера Твиста». Вступительная статья Д. Урнова. Связь произведения с жизнью и мировоззрением писателя	1	Сообщения учащихся; Чтение отрывков; Беседа	
8	Анализ глав, посвященных жизни Оливера в работном доме и в доме гробовщика. Ребенок в мире взрослых.	1	Урок-исследова ние	Выписать особенност и образов героев

	Сопоставление образов Ноэ и Оливера: условия жизни, поведение, нравственный облик			
9	Бегство Оливера в Лондона. Образ Ферджина и его «питомцев»: система ценностей, нравственная позиция, облик. Моральный выбор Оливера (два эпизода).	1	Разыгрывание сценок; Беседа	Групповое обсуждение
10	Сопоставление образов Ферджина и Браунлоу. Их роль в судьбе Оливера: нравственное влияние. Понятия «милосердие и сострадание», «честь и долг». Положительный и отрицательный герой	1	Метод сравнения ситуаций; Работа со словарем	Групповые презентации и
11	Влияние среды и нравственной атмосферы на формирование характера (Роза и Нэнси). Роль социального фона. Проблема нравственного выбора.	1	Урок-исследование	Эссе на тему «Мой нравственный выбор»
12	Роль финала произведения. Судьба героев. Эволюция образа Оливера	1	Урок-практикум	Сообщения учащихся
Тема № 4. «Дэвид Копперфильд»				

»: уроки жизни.				
13	Школьный период Дэвида (школа мистера Крикла и школа доктора Стронга): разные подходы к воспитанию	1	Метод сравнения ситуаций	Групповая рефлексия
14	Уроки жизни от мистера и миссис Микобер.	1	Эвристическая беседа	Составление ряда тезисов по теме
15	Бегство героя из Лондона (сравнение с эпизодом бегства из «П. Оливера Твиста»).	1	Сравнение ситуаций.	Доклады учащихся на тему «Эволюция героя Диккенса».
16	Мисс Тротвуд и Мардстоны: две системы ценностей. Неоднозначность образов.			Составить характеристику героев
17	Стирфорд: деградация героя. Понятия эгоизма, тщеславия и снобизма.	1	Урок-исследование	Групповое обсуждение
18	Эмили, Дора и Агнес: духовно-нравственный облик героинь. Семейные ценности.	1	Творческая лаборатория	Небольшое эссе на тему «семейные ценности»
19	Значение символа. Символы добра и зла в произведении «Дэвид Копперфильд». Образ мальчика-слуги	1	Семинар	Сравнение с символами добра и зла в других (пройденных) произведений

				иях. Групповые задания
20	Жизненный путь Дэвида: развитие героя через трудности.	1	Частично-поисковый метод	Создание кластера
21	Итоговое обсуждение: роль и место духовных начал в формировании личности на примере героев произведения.	1	Беседа	Фронтальный опрос
Тема № 5. Кино и литература: нравственные ориентиры, влияние на аудиторию				
22	Сопоставление экранизации (по выбору учащихся) и литературного произведения: «П. О. Твиста».	1	Урок-беседа	Групповая рефлексия
23	Сопоставление экранизации(по выбору учащихся) и литературного произведения: «Дэвид Копперфильд».	1	Урок-беседа	Групповая рефлексия
Тема № 6 Обобщение: зачетные работы				
24	Составление словаря понятий по	1	Творческая лаборатория	Зачётная групповая

	содержанию курса с иллюстрациями из произведений			работа
25	Выступления с докладами на тему «Герой Диккенса, за которым я пойду».	1	Сообщения учащихся	Индивидуальные и групповые выступления учащихся
	ИТОГО	25ч.		

Заключение

Мы провели сопоставительный анализ героев-детей таких произведений, как «Приключения Оливера Твиста» и «Дэвид Копперфилд». А также выявили жанровую специфику данных произведений, на основе которых раскрываются тема детства и образ ребенка.

На основе соответствий жанровых признаков, представление о которых дают английские исследователи Марианна Хирш и Джером Бакли, мы относим выбранные для исследования произведения к такому жанру, как роман воспитания: автобиографичность, дана история происхождения главного героя, присутствует период скитаний главного героя, дан процесс воспитания главного героя как звено всего построения сюжета, испытание любовью и т. д.

Однако данные произведения как романы воспитания имеют ряд отличий, которые влияют на раскрытие образа ребенка:

1. В произведении «Приключения Оливера Твиста» повествование ведется от третьего лица, а не от лица главного героя, что закрывает читателю доступ к внутренним переживаниям ребенка. В «Дэвиде Копперфилде» речевая организация текста иная: повествование ведется от первого лица – от лица главного героя. Образ Оливера охарактеризован через «раскрытие различных мотивов» (внешний портрет, манера говорить, двигаться, поступки, повадки и др.) [Матвеева 2008, с. 395], а образ Дэвида-ребенка раскрывается и через его внутренние переживания, представления о которых сохранились в памяти Дэвида-взрослого. Диккенс постепенно уходит в глубины сознания своих героев для того, чтобы раскрыть образ полнее.

2. В «Приключениях Оливера Твиста» главный герой-ребенок излишне идеализирован и несамостоятелен, отсутствует динамика его развития. Герой ребенок в «Дэвиде Копперфилде» - образ более реалистичный, динамически развивающийся, проявляется двойственность его характера (он способен на неправильный выбор).

3. В «Дэвиде Копперфилде» стираются те четкие границы добра и зла, какие можно встретить в «Приключениях Оливера Твиста». Присутствует динамизм развития второстепенных персонажей и их психологическое раскрытие. Это также является нетипичной чертой жанра романа воспитания.

Оба произведения объединены общей структурой: в конечном итоге оба героя-ребенка становятся сиротами, вынужденными искать свое место в жизни. Оба героя вступают в противоборство с окружающей их действительностью. В этом контексте была выявлена общая черта героев-детей Диккенса – это дух протеста, реакция детей на определенные события и условия их жизни. Мы отметили, что дух протеста у Оливера так и останется на уровне инстинктов – он будет совершать определенные поступки интуитивно, Дэвид-ребенок же постепенно научится осознанно распоряжаться своей жизнью. Это также говорит об эволюции образа ребенка.

Раскрывая тему детства и образ ребенка на примере выбранных романов, можно сказать, что ребенок в произведении Диккенса – жертва системы «вероломства и обманов», вынужденная или подстраиваться под эту систему, становясь ее частью, либо, как главные герои-дети, идти против нее. Дети Диккенса ощущают бедственность своего положения, чувствуют одиночество, недостаток любви и понимания, в связи с этим они интуитивно или же осознанно стремятся найти выход из тех жестоких условий жизни, в которых они оказываются.

В данных романах через образы детей отразилась основная идея Диккенса – зависимость воспитания от социальной среды и нравственной атмосферы.

Мы выявили, что в случае с Оливером непорочность главного героя, его способность противостоять пагубному влиянию и оставаться верным эстетическим принципам – заслуга, скорее, наследственности, которой Диккенс придавал важное значение в становлении личности. У Оливера не было положительного примера с самого рождения, однако он сумел вырасти

благородным и нравственно чистым ребенком благодаря природным задаткам – в этом проявляется также и излишняя идеализация героя. Отражают идею воспитания в «Оливере Твисте» такие герои, как Роуз и Нэнси – две девушки, чьи судьбы всецело зависят от того, как и в каких условиях они воспитывались.

Дэвид-ребенок как образ более завершенный и реалистичный способен поддаваться пагубному влиянию, совершать неверный выбор, однако эти поступки не выходят за рамки нравственности. В отличие от Оливера, Дэвид с детства видел перед собой положительный пример в лице няни и матери, так что в его судьбе играет роль не столько наследственность, сколько воспитание.

Идея зависимости воспитания от нравственной атмосферы и социальной среды в «Дэвиде Копперфилде» также эволюционирует. На примере главного героя демонстрируется значимость положительного влияния со стороны родителя, однако в романе присутствуют и другие герои-дети, которые отражают пагубное влияние излишней родительской любви. То есть не только жестокость со стороны взрослого может быть губительна для ребенка, но и чрезмерная любовь или опека.

В «Дэвиде Копперфилде» представлено больше моделей воспитания и их влияние на формирование личности, судьбу ребенка.

В данном романе также расширяются и роли второстепенных персонажей-детей. Они могут выступать:

1. В качестве духовных судей;
2. В качестве опоры для взрослых;
3. В качестве зеркала, отражающего пагубное влияние взрослых;
4. В качестве представителей идеального детского образа. Отметим,

что идеальные детские образы, с которыми мы впервые сталкиваемся в романе «Приключения Оливера Твиста», обнаруживают свою ограниченность и попадают в некий тупик своего развития, из которого в зрелом возрасте не могут выбраться.

Что касается главных героев детей, то их роль заключается в следующем:

2. Дэвид выступает в качестве «развивающейся личности, ищущей пути к истине, свету и справедливости»
3. Оливер – образ ребенка, через трудный жизненный путь которого отражаются неблагоприятные стороны действительности Англии того времени.

Сохраняются основные функции второстепенных персонажей. Они:

1. Способствуют в определенный момент формированию характера героя-ребенка;
2. Становятся положительным или же отрицательным примером для героя-ребенка;
3. Демонстрируют на своем примере значимость среды и нравственной атмосферы при формировании характера.

Таким образом, мы проследили углубление в реалистическое исследование детской психологии, которое отразилось на страницах романа «Дэвид Копперфилд». Выявили, что границы темы детства расширились, образ ребенка лишился прямолинейности и односторонности. Раскрытие душевного мира ребенка вышло на новый уровень: если в «Приключениях Оливера Твиста» нет доступа к внутренним переживаниям героя-ребенка, то в «Дэвиде Копперфилде» они раскрываются через воспоминания повзрослевшего героя. Диккенс не просто рассказывает историю о ребенке, а раскрывает его реакции на действительность через его внутренние переживания, сохранившиеся в памяти Дэвида-взрослого.

Образ ребенка и тема детства в произведениях писателя продемонстрировали гуманистическое направление всего его творчества, произведения разоблачают жестокость и равнодушие общества, в частности – родителей, по отношению к детям. Гуманизм Диккенса, его обличение жестокости и несправедливости, а также любовь и сочувственное отношение к ребенку

наделяют его произведения силой проникать в сердца и души читателей, влиять на них, воспитывать. Именно поэтому книги Диккенса завоевали признание далеко за пределами Англии и читаются и в наши дни.

Список использованной литературы

1. Архипова Л.В. Взгляды представителей британской интеллигенции – С. Диккенса, Дж. Рёскина и Б. Шоу – на развитие школьного образования [Электронный ресурс] / Л.В. Архипова.– 2017. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>, свободный.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 3: Теория романа (1930-1961 гг.) / М.М. Бахтин; С.Г. Бочаров, В.В. Кожин. М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. – 423 с.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. М.: «Худож. лит.», 1975.– 504 с.
5. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии / Н.Я. Берковский. Л.: «Худож. лит», 1973. – 568 с.
6. Болгова И. Если вы решили создать авторский элективный курс [Электронный ресурс] / И. Болгова // Первое сентября. – 2010. – №9. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: <http://ps.1september.ru>, свободный.
7. Влодавская И.А. Поэтика английского романа воспитания начала XX века: типология жанра / И.А. Влодавская. Киев: Вища школа, 1983.– 180 с.
8. Гениева Е.Ю., Парчевская Б.М. Тайна Чарльза Диккенса: антология / Е.Ю.Гениева, Б.М. Парчевская. М.: Кн. палата, 1990. – 536 с.
9. Гениева Е. Ю. Диккенс // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит.им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994. — На титл.л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 6. — 1989. — С. 120—130.
10. Гайжюнас С.В. Роман воспитания. Динамика жанровой структуры / С.В. Гайжюнас. Вильнюс: МВССО ЛитССР, 1984. – 160 с.

11. Диккенс Ч. На банкете в его честь. Книга: Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 28 / Ч. Диккенс; ред. Я. Рецкер. – М: Государственное издательство худож. литературы, 1960. –458 с.
12. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста: роман / Диккенс Ч.; Пер. с английского А. Кривцовой. – С. П.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 540 с.
13. Диккенс Ч. Дэвид Копперфилд: роман / Диккенс Ч.; Пер. с английского А. Кривцовой, Е. Ланна. – С. П.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 896 с.
14. Елистратова А.А. Английский роман эпохи Просвещения: монография / А.А. Елистратова. М.: Наука, 1962. – 472 с.
15. Ивашева В.В. Творчество Диккенса / В.В. Ивашева. – М.: Издательство Московского университета, 1954. – 473 с.
16. Камардина Ю.С. Творчество Ч. Диккенса и английский роман воспитания XIX века : учеб. пособие для студентов профиля подготовки «Иностранный язык» / Ю.С. Камардина. – Балашов: Николаев, 2016. – 76 с.
17. Камардина, Ю.С. «Николас Никльби» – ранний образец романа воспитания у Диккенса / Ю.С. Камардина // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. –Т. 2, № 3. – С. 157-159
18. Киприна, С.В. Развитие темы детства в английской литературе второй половиныXX века / С.В. Киприна // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2011. – №1. – С.153-158
19. Клименко Е. И. Английская литература первой половины XIX в. / Е. И. Клименко. Л.: 1975. – 194 с.
20. Кон И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М.: «Академия», 2003. – 336 с.
21. Купченко, М.Л. Детские образы в творчестве Ч. Диккенса и Л. Андреева: традиция и новаторство / М.Л. Купченко // Труды Санкт-Петербургского института культуры. – 2017. – Т. 215. – С. 92-98
22. Купченко, М.Л. К вопросу о типологии романов Чарльза Диккенса и эволюции жанра романа в его творчестве/ М.Л. Купченко // Вестник

Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №2. – С. 74-84

23. Матвеева, А. С. Мир ребенка в творчестве Чарльза Диккенса в контексте онтологической поэтики [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Матвеева Анна Сергеевна. – Электрон. дан. - Магнитогорск, 2009. – 195 с. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru>, свободный.

24. Матвеева, А.С. Пространство ребенка в романах Ч. Диккенса / А.С. Матвеева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – С. 394-400

25. Миронова, Н. А. «Волнуйте сердце ребёнка добрыми стремлениями». Задания для чтения и изучения романа Ч.Диккенса «Оливер Твист». V кл. [Электронный ресурс] / Миронова Н. А. // Литература в школе. – Электрон. дан. - 2014. - № 1. - С. 40-41. - Режим доступа: <http://elibrary.ru>, свободный.

26. Махмудова, А.Н. Своеобразие жанра романа воспитания в творчестве Чарльза Диккенса / А.Н. Махмудова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 3 (7). – С. 106-110

27. Осипова Н. В. Роман воспитания в творчестве Диккенса, Теккерея, Гарди / Н. В. Осипова. – Балашов, 2006. – 71 с.

28. Потанина Н.Л. Игровое начало в художественном мире Чарльза Диккенса / Н. Л. Потанина. Тамбов, 1998. – 370 с.

29. Потанина Н.Л. Ткачева Читаем Диккенса: семинары и консультации / Н.Л. Потанина, Н.В. Ткачева; Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2007. – 106 с.

30. Потанина Н.Л. Новое в отечественной диккенсиане: проблемы, гипотезы, решения / Н.Л. Потанина, Н.В.Ткачева, О.Ю. Богданова, Т.Н. Мешкова // Монография. - Тамбов: Изд. дом ТГУ имени Г.Р. Державина – ТГУ имени Г.Р. Державина, 2009. – 136 с.

31. Пирсон Х. Диккенс / Х. Пирсон; перевод с английского Кан М. – М.: Молодая гвардия, 1963 – 512 с.
32. Сильман Т.И. Диккенс. Очерки творчества / Т.И. Сильман. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — 408 с.
33. Сильман Т.И. Диккенс / Т.И. Сильман. Л.: Художественная литература, 1970. - 376 с.
34. Тугушева М. Чарльз Диккенс. Очерк жизни и творчества / М. Тугушева. М.: Детская литература, 1979. – 223 с.
35. Уилсон Э. Мир Чарльза Диккенса / Э. Уильсон; ред. М. Тугушева; перевод и комментарии Р. Померанцевой и В. Харитоновой. М.: Прогресс, 1975. – с. 71.
36. Черкасова, Т.М. Типология детского характера в творчестве Чарльза Диккенса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук (10.01.03) / Черкасова Татьяна Михайловна; НГПУ. – Нижний Новгород, 2007.
37. Шааев, Ш.Р. Черты романа воспитания в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» / Ш.Р. Шааев // Текст научной статьи по специальности «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество» – 2013. – С. 444 – 448
38. Щеголькова, А. О. Тема «детства» в творчестве Ч. Диккенса / Щеголькова А. О. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2013. – № 3. – С. 149-152
39. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства / М. Эпштейн, Е. Юкина // Новый мир. – 1979. – №12. – С. 25 -38
40. Crothers, S. M. The children of Dickens / S. M. Crothers. New-York: Scribner, 1941.–259 p.
41. Carey, J. The violent effigy. A study of Dickens' imagination / J. Carey. -London: Faber and Faber, 1973. – 183 p.
42. Профильное обучение в школе. Элективные курсы в профильном обучении [Электронный ресурс] // profile-edu.ru: информ.-справочный портал.

1998-2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:
<http://profile-edu.ru/yelektivnye-kursy-v-profilnom-obuchenii.html>, свободный.